

Серг Усов

ПОПАДАНЕЦ
В ТАЛАРЕЮ

ИДДК

Книга 1

Попаданец в Таларею

Серг Усов

Попаданец в Таларею

«ИДДК»

2020

Усов С.

Попаданец в Таларею / С. Усов — «ИДДК», 2020 — (Попаданец в Таларею)

«Попаданец в Таларею» – фантастический роман Серга Усова, первая книга одноименного цикла, жанр боевое фэнтези, попаданцы. Книга, о попаданце в мир магического Средневековья. Главный герой – обычный парень, студент, наш современник. На старте получил много суперспособностей, что, впрочем, не сделало его ни умнее нас, ни глупее. Он иногда совершает ошибки – а кто из нас их не совершает? – но в целом, идёт по жизни от участи серва, почти раба, в тело которого попал, всё выше по социальной лестнице. Будут сражения, интриги, политика. Прогрессорство – умеренно. И конечно магия. Только не будет магических школ и его обучения в них.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	36
Глава 8	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Серг Усов

Попаданец в Таларею

© Усов Серг
© ИДДК

* * *

Глава 1

Здесь не было солнца, как не было и чего-то ещё, помимо бесконечной белой равнины, освещаемой лазурными пылающими небесами. Тем не менее в этой бескрайней пустоши вели беседу две неизвестные Сущности. Они не были видимы, но их голоса словно заполняли пространство.

– Меня разочаровали и это время, и это пространство. Все мои усилия прижиться в этой вселенной не дали никаких результатов. Слишком большая энтропия. Я не только не могу усиливаться, но даже не могу сохранить то, что мною было накоплено.

– Но ты сам выбрал этот мир, – голос второй Сущности был таким же безжизненным. – Кажется, ты утверждал, что сможешь собрать достаточно сил, чтобы бросить вызов даже Ему.

Долгое молчание словно бы подействовало даже на цвет неба, и оно стало темнеть.

– Я ошибался. Но ошибался только в выбранном пути, а не в той цели, которую я себе ставил.

– И что теперь? Вернёшься к Нему?

– Нет, – в голосе первой Сущности послышалось раздражение. – Об этом даже не раздумывал. Я нашёл другой мир. Мир, который более статичен. Там я смогу многое сделать по-другому. И тогда результат кому-то очень не понравится.

– Тебе придётся начинать с самого начала. Впрочем, что для нас время? Только ведь и Ему ты даёшь хорошие возможности.

– Теперь мне будет гораздо легче – я нашел мир, который подходит мне, словно я сам его себе создал, к тому же оба моих помощника рады последовать за мной, что уже немало, учитывая сколько сил за пару – тройку столетий той жизни мне пришлось вложить в их развитие. В благоприятном для меня мире, да ещё и не в одиночку, я смогу достаточно быстро выстроить свою систему.

– Забрать с собой помощников? Но ведь это нарушит Правила! Ты собираешься забрать из магического мира самых сильных его представителей, пусть и всего двоих, и нарушить равновесие той вселенной? Это уже слишком даже для тебя. Никто не сможет предугадать, как это повлияет на всю цепочку миров. Ты рискуешь. Не боишься, что тогда за тобой начнут охоту все?

Первая Сущность не смогла замаскировать самодовольство, которое просочилось сквозь пространство:

– Никаких правил не будет нарушено. Я уже давно придумал, как их обойти. На самом деле, никто просто не посмотрел на эту проблему с другой стороны. Решение-то лежит на поверхности.

– Что-то я сомневаюсь, что можно взять и лишит какой-либо магический мир того, что ему принадлежит изначально. Может объяснишь, что ты задумал?

– Ничего сложного. Я не буду забирать, а проведу равноценный обмен. Мы забыли и совсем не обращаем внимания на то, что кроме наших миров есть ведь миры и вовсе неразвитые. Те, в которых совсем нет магии. Я использую энергетическую оболочку какого-нибудь разумного существа, умершего или погибшего в одной из немагических вселенных, залью в неё энергетику, равную потенциалу моих помощников, передам этой оболочке самые важные из их магических знаний, боевых и прикладных навыков, и отправлю на Таларею, где эта энергетическая оболочка вселится в тело одного из погибающих в том мире разумных. Равновесие не будет нарушено. Пусть и формально.

– Действительно, ты видимо прав, это позволит не нарушить баланс. Но всё ли ты учи-
тываешь? А если эта энергетическая оболочка попадёт в тело, которое не сможет выжить даже с использованием её уникальных возможностей?

– А разве мне есть до этого какое-то дело? – в голосе первой Сущности послышалось торжество.

Тело, изломанной куклой лежавшее в сумраке возле топчана, со стоном пошевелилось.

– Ингар, ты живой? – заглядывая в темноту убогой развалюхи, спросил рыжий пацанёнок лет двенадцати на вид. – Они уже ушли.

Пришедший мальчишка, настороженно оглянувшись и убедившись, что никто его не видит, проскользнул в хижину. Он подбежал к лежащему телу и попытался его приподнять, чтобы уложить ровнее на полу.

Ингар произнёс разбитыми губами какие-то слова на неизвестном языке, затем мутным взором посмотрел на вошедшего.

– Лейн? Зачем? Оставь меня, я как-нибудь сам.

Лейн, не обращая внимания на сопротивление друга, грязным рукавом своей рубахи начал вытирать кровь с головы Ингара.

– Да, сильно они тебя побили, чуть совсем не убили. Я уж думал, что тебе конец. Давай, я помогу забраться на топчан и позову Нурию, она посмотрит.

Ингар, опираясь на Лейна, со стоном приподнялся, оставаясь сидеть на земляном полу, и прислонился к топчану.

– Лейн, правда ведь, я действительно тебя прошу уйти и дать мне побыть одному. Мне уже лучше.

Приятель нахмурился и покачал головой.

– Да вижу я, как тебе лучше. Как только кровью ещё не истёк. Подожди, я тебе хоть голову перевяжу, – тут он огляделся, и его лицо приняло задумчивое выражение. – У тебя тут что, совсем никаких тряпок нет? Так, ты пока не шевелись, сейчас я домой сбегаю и у матери какую-нибудь ткань возьму.

Едва не запнувшись на выходе об опрокинутую табуретку, мальчишка выскочил за дверь. Сначала были слышны его торопливые шаги во дворе, затем скрип и стук калитки и наконец всё стихло.

Ни Лейну, ни кому другому не могло прийти в голову, что Ингар уже мёртв. Он погиб ещё днём, получив мощный удар ногой в область селезёнки, который ему нанёс брат Эклор из монастыря Роха.

Убивать серва монах, может быть, и не хотел, но желание примерно проучить чернь, злоба и неумение соизмерять свою силу привели к тому, что сейчас в теле Ингара находился человек из совсем другого мира и этот человек в данный момент искал способ, как бы побыстрее отвязаться от Лейна. Он не хотел делать парня свидетелем результата воздействия заклинания Абсолютного Исцеления, которое ему нужно было на себя направить.

Лейн, конечно же, друг Ингара, вот только как он отреагирует, если увидит, что буквально находившийся на грани жизни и смерти человек, вдруг на глазах превратится в абсолютно здорового?

Впрочем, ждать дальше уже не было никакого смысла, и едва паренёк выскочил из хижины, как по телу Ингара словно прошла волна, после которой буквально за несколько секунд перестала течь кровь из рассечённого лба.

Вселенец в Ингара почувствовал, как срослись два сломанных ребра и притупилась боль в селезёнке и отбитых боках. Малое Исцеление оказалось тоже достаточно эффективным заклинанием. Пока им и ограничился.

В конце концов, никто, кроме подонка Эклора, не видел результатов избиения Ингара, а сегодня, да и вообще на этой декаде, Эклор вряд ли появится, чтобы удивиться живучести серва.

Назвать обстановку хижины убогой, это ничего не сказать. Размер имевшихся в ней двух комнат, разделённых между собой полусгнившими досками, был не больше трёх шагов в длину и двух в ширину каждая. Из всей мебели имелось только по одному топчану в комнатах, два табурета и стол. В дальней комнате ещё стоял старый сундук. На полках в передней комнате располагался убогий набор глиняной посуды.

Тот, кто сейчас осматривал новым взглядом знакомые от прошлого сознания предметы обстановки, совсем недавно в другой реальности звался Олегом Григорьевым.

Олег жил в небольшом городке на юге России и был студентом третьего курса местного филиала областного политехнического института. В него он поступил, потому что полученных на ЕГЭ баллов не хватило на что-то другое.

Мать Олега умерла от лейкемии, когда ему едва исполнилось одиннадцать лет. Отец его после этого так и не женился, хотя женщины у него были. Но домой он их не водил и с сыном не знакомил. Хозяйство своё в трёхкомнатной квартире они вели сами. Иногда тётка, сестра отца, помогала. В последние несколько лет отец начал сильно пить. Правда, пил только в выходные и работу не прогуливал. Работал он прорабом на стройке, ценился там как специалист, поэтому нужды в деньгах они не испытывали. Не жировали, конечно, но на хлеб с маслом и даже, как говорится, на икорку поверху им вполне хватало.

Друзья и подруги у Олега были в достаточном количестве, но каких-то особо близких отношений ни в дружбе, ни в любви у него не было. В последнее время он встречался с одной молодой разведённой женщиной, одним из достоинств которой была отдельная жилплощадь. Приводить кого-то в свою квартиру, где отец каждые выходные заливал в себя горькую, Олег не имел никакого желания.

В тот день, который оказался последним в земной жизни Олега, Наталья, так звали его разведённую подругу, сообщила, что уезжает к родителям на дачу и позвала его с собой. Тащиться за город, тем более к незнакомым ему родителям подруги, он не захотел, и бесцельно слонялся по парку, примерно прикидывая, через сколько времени отец уже примет достаточное количество огненной воды и уляжется спать. Тогда Олег и планировал вернуться домой. Разговаривать с пьяным отцом Олег не любил. Когда сентябрьское солнце стало уже закрываться деревьями, он пошёл на остановку. И хотя он никуда вроде бы не торопился, но глупая привычка при виде маршрутки, остановившейся на другой от парка стороне дороги, толкнула его попытаться успеть в неё заскочить.

А дальше – дикий визг тормозов, и долгое общение с неизвестной Сущностью, которая дала ему ещё один шанс на жизнь. Вот только жизнь эта теперь пройдёт в другой вселенной и в другом времени.

– Вот, у матери нашёл, – всё же зацепившись ногой за валяющуюся табуретку и проскакав из-за этого на одной ноге, Лейн вбежал в хижину. В его руках был длинный и узкий кусок холстины. – Давай перевяжу, а вечером мать пойдёт к старосте отдавать овощной оброк, заодно зайдёт к Нурии, попросит тебя осмотреть. Наверняка какие-нибудь травы найдутся.

Олег смотрел на друга Ингара и понимал про себя, что хотя он, кроме плюшек от неизвестной Сущности, получил и сознание Ингара, никаких дружеских чувств к Лейну не испытывал, также как не испытывал никаких чувств и к сестре Ингара – Конерии, из-за попытки защитить которую, собственно, молодой серв и был сначала избит во дворе двумя монахами, а затем, уже в доме, добит неосторожным и злым ударом Эклора.

Сознание Ингара воспринималось Олегом как просмотренный фильм или прочитанная книга, только фильм какой-нибудь документальный, а книга – что-то вроде справочника. То есть содержание запомнилось, а эмоций в ней никаких не было изначально.

Тем не менее парнишка ему понравился. Приглянулся своей открытостью и заботой о друге. А ведь такая забота могла Лейну выйти боком, если кто-нибудь донесёт в монастырь.

– Не нужно ничего, правда, – Олег не хотел вообще, чтобы Лейн мог его осмотреть. К чему раньше времени светить свои паранормальные способности? – Это только выглядело страшно. На самом деле они мне ничего сильно не отбили. Успокойся уже.

Олег больше симулировал, изображая боль и говоря слабым голосом, чем реально болел, хотя он и вправду ещё не чувствовал себя достаточно здоровым. Всё же Малое Исцеление только снизило боль, но окончательно от неё не избавило.

– Ну, тогда на, хоть сам себя перевяжи, – Лейн протянул кусок холста. Кажется, в его голосе проскользнула обида. Как же, от его заботы отмахиваются.

– Давай, – Олег взял протянутую ему ткань и стал повязывать её поверх крови, что обильно залила волосы и лоб, а что там уже всё зажило, то Лейну знать не обязательно.

Окажись здесь кто повзрослей, такую перевязку бы не оценил. Не промыв раны, не наложив лечебных трав – это была пародия на перевязку, ну то и хорошо, что никого взрослого рядом не оказалось. То-то удивились бы состоянию ран и ушибов.

Ингар был лидером в их маленькой компании. Им обоим было уже четырнадцать лет, но больше двенадцати никто бы не дал, слишком уж измождёнными и худыми они были. В отличие от рыжего Лейна, черноволосый Ингар был покрупнее и ростом, и костяком.

Оба они, как и все жители деревни Горюшка, были сервами. В социальном положении это чуть повыше рабов – никто не мог их убить без весомого повода или хотя бы бутафорского суда, но пониже крепостных – у сервов не было даже земли ни в собственности общины, ни тем более в личной. Даже сами хибары, в которых они жили, и придомовые участки им не принадлежали. Они владели только небольшим количеством убогих личных вещей. А вот сами они были собственностью. Их хозяином был Винорский монастырь Роха, который кроме их деревни Горюшка, владел ещё и деревнями Светлая и Береговая.

Во взгляде Лейна Олег заметил толику восхищения. Видимо, на парнишку произвело впечатление, что Ингар пытался вступить за сестру. Хотя ведь на самом деле это было большой глупостью. Хорошо, что не ударил монахов, только пытался заслонить сестру, а то бы ладони отрубили и приколотили к воротам монастыря в назидание другим.

Монахи Роха, бога плодородия и растений, конечно, не доходили до таких чудовищных зверств, которыми отличались на Земле тибетские далай-ламы, пока тех не поставили в стойло китайские товарищи, но тоже излишним человеколюбием не страдали.

Гания, мать Ингара и Конерии, работала на монастырской кухне. Непонятно, как и что там случилось, видимо, отвлекли или подставили, но праздничный обед, который готовили для монахов и гостей, съехавшихся на День Роха, оказался испорченным. Обвинили Ганию, а поскольку взять лично с неё в качестве компенсации было нечего, то настоятель монастыря Адалий приговорил за долг Гании обратить в рабыню её дочь Конерию.

Ингар не был дураком, он понимал, какая судьба уготована будет в монастыре пятнадцатилетней девчонке – celibат у монахов был только на словах. Но что он мог сделать? Попытка спрятать сестру была безнадёжным актом отчаяния, за который он и поплатился жизнью.

– Тебе правда лучше? – после долгих уговоров Лейн всё же решил пойти домой. Пусть сейчас и праздничная декада, но дел у сервов всегда полно.

– Лучше, спасибо тебе, я немного отлежусь и скоро приду в норму.

– Ты как-то странно стал выражаться, Ингар.

– Получи так по голове, и ты также сможешь, – отшутился Олег. – Всё, правда, иди. Я сам тут оклемаюсь. Да, и скажи матери, чтобы она не звала знахарку. Не нужна она, тут ей нет работы.

Еле выпроводив пацана, Олег, наконец-то, наложил на себя Абсолютное Исцеление и через несколько мгновений почувствовал себя чуть ли не богом.

Да, после беседы с Сущностью у него было время всё обдумать, попереживать о несбывшемся в той жизни, об оставшемся в одиночестве отце, о Наталье, но то ли он был фаталистом,

то ли так повлияло на него случившееся с ним несчастье, но тогда он достаточно быстро пришёл в себя. Он получил шанс и, учитывая какими возможностями его наделили, очень хороший шанс устроиться в новом мире, мире Талареи.

Плохо, что он не попал сразу в тело короля или герцога, но хорошо уже то, что он не попал в тело только что повешенного или обезглавленного человека. Нет, пока не распалась энергетическая оболочка, он бы и в этом случае мог выжить благодаря полученным мегамистическим способностям, вот только шуму бы поднял много. А как он понял из главной беседы о своем существовании, неуязвимых не существует. Какими бы крутыми плюшками он сейчас не обладал, всегда его могут запинать толпой, дай только себя подставить. Да и возможности его нынешнего тела не позволяли даже в небольшой степени использовать полученные им навыки.

На улице темнело. Завершался последний день лета. Пора было уже подумать над своими дальнейшими планами. И решить, в каком направлении, куда и когда двинуться.

Олег решил для начала разобраться со всеми своими способностями, благо время у него на это было. Вряд ли кто-нибудь до утра его хватится – соседи слишком запуганы, чтобы показывать свой интерес или проявлять сочувствие к тому, кто вызвал гнев монастыря.

Глава 2

Магия этого мира отличалась от той фэнтезийной, про которую Олег много читал в своей прошлой жизни. Главное отличие заключалось в том, что маги тут не делились ни на стихийников, ни на магов тьмы или магов света. Любой человек или владел магией, таких было ничтожное меньшинство, один одарённый на пять – семь тысяч обычных людей, или магией не владел, таких, понятно, было абсолютное большинство. Заклинания представляли собой сложные пространственные фигуры, окрашенные в различные цвета, которые одарённый создавал в своём магическом зрении, напивался магической энергией и направлял на предмет воздействия.

К примеру, самыми сложными по конструкту из тех, что достались Олегу, были заклинания Пространственного Кармана и Абсолютного Исцеления. Первое представляло собой перекрученную объёмную ленту, чем-то напоминающую молекулу ДНК, окрашенную в четыре различных цвета. Второе выглядело в магическом зрении как кристалл в виде неправильно изломанного многогранника с сотнями граней, имеющими десятки цветов и оттенков. Нарисовать такие фигуры никто бы не смог. Олег уже знал, что передача магической информации магическим путём невозможна, поэтому вообще не представлял, как кого-то можно таким заклинаниям научить.

Но были заклинания и попроще, вроде заклинания Огня. Это заклинание представляло собой трехгранную призму, окрашенную почему-то в фиолетовый цвет. Мощность огня и дальность, на которой его можно было зажечь, зависела от количества влитой в эту призму магической энергии. Никаких огненных шаров или файерболов, о которых было так много прочитано, не создавалось. Маг в зависимости от своей магической силы мог зажечь огонь или рядом с собой, или хоть в ста метрах от себя, объём огня и продолжительность горения также зависели от количества влитой в заклинание магической энергии. Свои возможности Олег примерно представлял, но также понимал, что пока на практике их не испробует, всё это будет ненадёжно.

Были заклинания простые по конструкту, но сложно выполняемые из-за необходимости большого количества энергии, которой этот конструкт надо было наполнить. К таким заклинаниям, к примеру, относилось заклинание Сокрытие Ауры. Выглядело оно, как заострённый с одной стороны брусок бежевого цвета и требовало напивания его почти тремя четвертями того объёма энергии, который был у Олега. Правда и держалось это заклинание больше года.

К вечеру Олег решил посмотреть своими глазами, куда занесла его судьба. Знания и опыт Ингара были совсем куцые, ведь тот, по сути, ничего не видел в своей жизни, если, конечно, можно назвать жизнью его жалкое существование.

Олег наложил на себя заклинание Скрыта и осторожно вышел во двор. Хотя он был уверен в полученных способностях, да и уже использованные им заклинания Исцеления весомо подтверждали их, всё же в качестве мага он ощущал себя ещё непривычно. Что было вполне естественно. Перед этим он поел, первый раз в этой жизни и в этом мире. Поел холодной каши без мяса, остававшейся в котелке возле очага, и сырого, отдающего плесенью хлеба. Да уж, разносолами Ингар себя не баловал.

С наступлением темноты в деревне стало безлюдно. Пусть эта декада и считалась праздничной из-за того, что на неё в этом году выпал День Роха – главный праздник монастыря, в этом мире, как и на Земле, у крестьян лето зиму кормит. Вот и отдыхал народ.

Память Ингара подсказала, что хоть в Таларее и были собаки, но держать их простолюдинам запрещалось, хорошего пса можно адресировать так, что и вооруженный с ним не справится, а давать простолюдинам хоть что-то, что они могли использовать против своих господ, правители не желали. Впрочем, даже если бы собаки в деревне и были, то человека под заклинанием Скрыта они бы всё равно не почувствовали.

Ночь была не такая тёмная, как в родном городе Олега на оставленной им Земле, видимо, Горушка находилась в более высоких широтах, да и свет от местной луны и звёздного неба позволяли достаточно хорошо различать предметы. Пользоваться заклинанием Ночного Зрения он пока не стал.

Олег прошёл мимо дома, где жили родственники Ингара – родной дядька с семьёй, которые даже и не попытались помочь племяннику, посмотрел на дом старосты, единственный, где оконца были закрыты какой-то плёнкой вроде бычьего пузыря – в остальных домах окошки закрывались сколоченными досками. И направился по утоптанной ногами сервов поселковой дороге.

Всего в деревне было не больше сотни домишек, и Олег обошёл её всю буквально за час. Именно так он и представлял себе средневековую деревню. Только к его представлениям добавился ещё и запах какой-то кислятины.

Выйдя за край деревни, он некоторое время ещё подумывал вернуться назад и заняться освоением полученных способностей, но затем всё же решил вернуть один должок.

Кто ему Конерия или Гания? Это Ингару они были мать и сестра, а Олегу-то, по большому счёту, они были никем. Стоит ли устраивать из-за них переполох, особенно пока он не обрёл ещё всей своей силы? Нет, одних только боевых навыков и умений ему дали столько, что куда там анимешным ниндзям и фэнтезийным мастерам меча, вот только в наличии у него, плюс ко всему, в нагрузку, ещё и недокормленное слабенькое тельце. Конечно, некоторые приёмы из арсенала ассасинов он и в таком состоянии может использовать, вот только будет ли от них такая же эффективность? Он сомневался. Впрочем, у него ещё есть и магия, возможности которой Олег уже оценил.

Было всё же желание вернуться и переждать. Да ещё и здравомыслие подсказывало, что устраивать вендетту из-за всех обиженных и обездоленных не очень умно. Может, тот же брат Эклор, попади Олег в другое тело, был бы его другом, а не Лейн? Он тут же себя одёрнул, такая свинья при любом раскладе его другом быть бы перестала. Стоит или не стоит ввязываться в чужие разборки?

То ли молодость Олега, то ли то, что он те книжки в детстве читал, то ли, наоборот, не те книжки в детстве читал, но решение воздать монаху по заслугам было принято.

Олег никогда не воевал, он и в армии-то не успел ещё послужить, и решение убить человека для него вряд ли было бы приемлемым, вот только память Ингара услужливо подсовывала картинки издевательств и побоев, которые тому пришлось хлебнуть, и мерзкую рожу брата Эклора, явно наслаждавшегося своей властью. Что ж, братец-монах, и аз воздам, как говорится.

От околицы до монастыря было совсем недалеко, если бы сейчас был день, то монастырь было бы видно невооружённым глазом. Ингар, естественно, знал туда дорогу, и не раз бывал в самом монастыре – сервов часто, особенно зимой, пригоняли туда на работы. Взрослых там заставляли делать кирпич или строгать доски, носить раствор или месить бетон. Таким, как Ингар и Лейн, там находили работу по помывке, очистке, выносу мусора. Женщин и девчонок заставляли мыть полы, мести монастырский двор. Всем всегда находилась работа. Впрочем, с весны по осень сервов особо старались не отвлекать от сельхозработ, всё же основная статья дохода монастыря – продажа выращенного сервами зерна.

Испытать по дороге огненное заклинание Пламя он не решился – мало ли что, ещё спалит неубранные поля или скирды, да и увидеть кто-нибудь мог, а вот заклинание Прыжок решил опробовать.

Сомнения были. Нет, дело не в темноте и угрозе из-за неё прыгнуть в какой-нибудь столб или дерево – заклинание было в этом плане абсолютно безопасным, туда, где объём был занят каким-то предметом, прыгнуть было просто невозможно. Дело было в оставшемся у Олега объёме магической энергии. Много истратил днём на заклинание Абсолютное Исцеление, почти половину своего резерва, да ведь он и перед этим применил Малое Исцеление, и после – Скрыт.

Два последних, правда, забрали из резерва совсем немного. Но всё равно, даже с учётом его эпической скорости восстановления энергии, у него сейчас резерв был заполнен едва на две трети. А ведь Прыжок, если запитать его на полную, заберёт почти четверть от имеющегося резерва. Максимально закачанное это заклинание должно обеспечить мгновенный перенос на полторы – две тысячи шагов. После раздумий, Олег решил попробовать, но влил в заклинание вдвое меньше, чем было можно. Как только он представил в магическом сознании полый цилиндр, окрашенный в синий цвет снаружи и оранжевый цвет на внутренней поверхности, и подал туда необходимое количество энергии, как тут же мгновенно перенёлся шагов на пятьсот – шестьсот вперёд. Какого-либо дискомфорта он не испытал. Просто шёл по дороге и сразу оказался впереди на полкилометра. Ни головокружения, ни усталости, ничего. Вот только магрезерв немного просел.

До монастыря он больше ни с чем не стал экспериментировать.

К воротам он подошел уже совсем скоро. В темноте монастырские стены выглядели гораздо выше, чем были в реальности, метров пять, не больше. Ворота, как и ожидалось, были закрыты, что для Олега проблем не представляло. А вот что создавало сложности, так это то, что в отличие от крестьян, монахи не спали. Пьяные выкрики и хохот он слышал ещё когда только подходил к воротам.

Внутреннее расположение зданий монастыря Олег знал из памяти Ингара, а вот о расположение комнат в зданиях он знал крайне мало, практически ничего.

Несмотря на праздничную гулянку, монастырь всё же охранялся. Опасались монахи вовсе не своих забитых сервов, а весьма недружелюбно настроенных и воинственных соседей. Особенно барона Гринга, у которого настоятель Адалий, благодаря своим связям при королевском дворе Вилора, отсудил спорный участок леса.

Стражников на стене не было, но вот на всех пяти башнях, включая привратную, можно было разглядеть тени караульных, которые большую часть времени смотрели не наружу, а на своих развлекающихся приятелей. От комментариев, правда, воздерживались. Видимо, подобие устава гарнизонной и караульной службы у них наличествовало.

В заклинание Прыжок Олег в этот раз влил совсем немного энергии и, выбрав направление, ориентируясь на память Ингара, оказался внутри монастыря. Почти не промахнулся.

Он не попал в небольшой внутренний дворик возле склада со стройматериалами, как планировал, но оказался совсем недалеко.

Только сейчас он вспомнил, что для него так и не выяснен вопрос, увидят ли одарённые его ауру через Скрыт? Тело его не видно и не слышно никому – это он знал, но заклинание Сокрытие Ауры он ведь так на себя и не наложил. Слишком оно было затратно в плане магоэнергии, требовалось почти три четверти его полного резерва. А после излечений резерв у него до таких размеров так и не восстановился. И ждать до утра он не стал.

В монастыре было два одарённых. Это сам настоятель Адалий и командир монастырской стражи брат Меоний. Вряд ли они как маги из себя что-то серьёзное представляли, как подсказывала ему память подростка, но поостеречься всё же стоило. Да и не собирался он «засветиться» раньше времени.

– Нет, брат Ганек, ты должен мне дать отыграться, – зычный голос одного из трёх упившихся монахов, что стояли между Олегом и складом, перекрывал шум попойки, доносившийся со двора. – Слышишь? Пошли.

Брат Ганек, худой, как жердь, и лысый, как яйцо, мужчина, никак не мог оттолкнуть от себя бугая, который словно тисками держал его руками за плечи.

Третий, самый толстый участник этой компании, с пьяной ухмылкой наблюдал за своими приятелями. Когда брат Ганек, резко рванув из объятий приставалы, упал, то третий захохотал, и в пьяном кураже допив бутылку, бросил её в стену здания прачечной, как раз туда, где находился Олег.

Скрыт укрывал от глаз и ушей, но никак не спасал от физического воздействия.

Олег едва успел увернуться. Подумал, что с таким, как у него сейчас, телом ему надо было бы быть поосторожней. Да и вообще не надо зависать.

Обойдя троицу забулдыг, которые уже перешли к всемировому и всепространственному: «Ты меня уважаешь?», он проник в склад. Никакой магии для этого не потребовалось – двери склада были открыты, никто не считал, что у кого-то из монастырских обитателей может возникнуть желание стащить оттуда кирпичи или доски.

К складу Олег пришёл по той причине, что Ингар почти всю прошедшую зиму тут отработал – разгружал и загружал доски и достаточно хорошо знал этот участок монастыря. Здесь он и работал, и ел, и спал возле печи соседнего угольного склада, совмещённого с котельной.

Через другую дверь Олег вышел к поленнице дров, а оттуда прошёл в дверь чёрного хода, ведущего на кухню. На кухне было много народа. В жарком помещении работали четыре повара и несколько мальчишек, которые таскали из кухни подносы с едой и приносили обратно грязную посуду.

Скрыт позволил аккуратно, чтобы никого не задевать, обойти кухню и убедиться, что Гании здесь нет. Олег так и не смог себя заставить отнестись равнодушно к матери и сестре Ингара. Да, они ему чужие, но не попытаться помочь им он не мог. Совесть или ещё что, может воспоминания молодого серва, но вот не получилось махнуть на них рукой.

Стало понятно, что провинившуюся Ганию с кухни убрали. Прежде, чем её искать, Олег решил рассчитаться с братом Эклором. К тому же эти дела можно и совместить.

Брата Эклора он нашёл за столом в центральном дворе монастыря. Лето, понятно, что на свежем воздухе упиваться братьям было намного приятней, чем в душном помещении.

Большинство монахов уже отвалились от стола. Кто-то ушёл спать в свои комнаты, кто-то не смог дойти до комнат и спал во дворе, а кто-то не смог даже отойти от стола и спал прямо за ним, уткнувшись головой в горы объедков и грязной посуды. Но были и те, кто ещё продолжал веселье, среди них был и брат Эклор.

Самые крепкие выпивохи собрались за одним концом стола, стащили туда все недопитые бутылки и громко распевали песни. Слов, правда, было не разобрать, но они не сильно и расстраивались, к тому же многие просто мычали в такт.

В окнах четвёртого, последнего этажа главного здания горел свет. Монастырское начальство предпочитало праздновать по своему распорядку. Тем не менее Олег на всякий случай осмотрел двор магическим взглядом, чтобы убедиться, что ни настоятеля Адалия, ни начальника стражи Меония здесь нет.

Пусть силёнок в теле четырнадцатилетнего недокормыша и немного, но в арсенале Олега для брата Эклора был специальный приз в виде Удара Отложенной Смерти. Это не было магическим заклятием, это был приём ассасинов, один из тех, которые Олег получил от Сущности. Удар наносился тремя сжатыми в щепоть пальцами в одну интересную точку тела. Человек, получивший такой удар, его почти не чувствовал, но через несколько часов умирал от отравившегося тромба. А возможность незаметно подойти и нанести этот удар у Олега была. Вот только ему до сих пор было не по себе.

Так, немного всё же мандражируя, он под защитой Скрыта подобрался к что-то весело горланящему Эклору и нанёс ему точный, выверенный удар. Прощай, подонок. Смерть Ингара ты оплатил своей жизнью.

Как бы Олег не волновался, но к его собственному удивлению, месть брату Эклору прошла как-то легко. Даже, можно сказать, обыденно. «Не превратиться бы мне самому в чудовище с такими-то возможностями».

Олег отбросил пока мешающие ему мысли и отправился на поиски Гании и Конерии. По пути он придумывал, чем насолить монастырю, но пока чего-то дельного в голову не приходило.

Мысли обнести монастырскую кассу или спалить им какой-нибудь склад он, подумав, всё же отмёл, хоть и не без сожаления. Зная повадки монахов, он не сомневался, что те будут покрывать убытки за счёт своих крестьян, что учитывая их и так полуголодное существование, приведёт к тому, что многие из них, особенно дети, не переживут зиму.

Тут вдруг его осенило. Книги! Это как раз то, что ему нужно. Что он знает об этом мире? Его знания о мире Талареи, полученные от Сущности, сводились только к языкам, законам, обычаям и географии материка Алерния, собственно, его первоначальные планы и будут связаны с тем, чтобы постараться туда добраться, есть там для него кое-что в заглазнике. Но он, судя по всему, оказался на другом материке, может, даже и в другом полушарии планеты.

Ему нужны знания. Знания можно взять из книг. Книги можно взять из монастыря. Решено!

Впрочем, сначала нужно ещё найти мать и сестру Ингара. Посмотреть, что для них можно сделать.

Время ещё есть. В заклинание Скрыт вечером Олег влил энергию полностью, поэтому как минимум до утра оно продержится.

Глава 3

Из всех монастырей, посвящённых богу плодородия Роху, расположенный в королевстве Винор был самым невзрачным и самым бедным. Виной ли тому традиционное безбожие винорских королей, которые предпочитали больше полагаться на таланты своих магов и храбрость своих воинов, чем на молитвы богам и ритуалы монастырских служений, или тут вина первооснователей Винорского монастыря Роха, выбравших заречную часть королевства для строительства, теперь уже не выяснить. Но факт оставался фактом – из десятков монастырей, находившихся в разных королевствах и республиках, где молились Семи богам, монастырь, в котором выпало служить настоятелем брату Адалию, был самым убогим.

Последний день праздничной декады не задался с самого утра. Утро для настоятеля должно было наступить ближе к полудню – вчера с братом Меонием засиделись допоздна. Но оно пришло в этот раз всё же с рассветом.

Робкий стук в дверь, не прекращавшийся, казалось, вечность, заставил настоятеля открыть глаза и разрешить к себе войти. Понимал, что секретарь – брат Лиций, тихий и невзрачный человечек, просто так будить своего начальника не станет. Должно было случиться нечто серьёзное, чтобы Лиций решился его потревожить.

– Ваше преподобие, я прошу меня простить, что так рано, но тут у нас некоторые проблемы возникли, и я взял на себя смелость... я прошу, чтобы вы выслушали.

– Давай к делу, – морщась и проклиная свою вчерашнюю неумеренность, настоятель поторопил своего секретаря. Он знал его способность хоть весь день ходить вокруг да около.

– Брат Эклор... – секретарь тяжело вздохнул.

– Что брат Эклор? Проснулся? Упал? Вылетел в окно? Брат Лиций, перестань уже мямлить, говори, что хотел.

– Он умер.

Настоятель закрыл глаза и откинул голову на подушку. Немного помолчав, постаравшись изобразить приличествующую скорбь, тихо сказал:

– Спокойного посмертия нашему брату. Смерть на праздничной декаде – это благоволение Роха. Вечером мы вместе помолимся за нашего брата. От чего он умер? – Адалий задал вопрос, хотя мнение о причинах смерти Эклора у него уже было: допился, мерзавец.

– Видимо, сердце. У него лицо посинело, как в позапрошлом году у брата Оснера. Помните?

– Да. Удивительно. Никогда он на сердце не жаловался. Впрочем, ладно, иди, я подумаю пока о прощальном обряде, чтобы был достойным нашего брата.

Но вместо того, чтобы уйти, Лиций так и продолжал топтаться у входа и смотреть преданным взглядом на настоятеля.

– Что-то ещё? – Адалий еле сдерживал раздражение.

– Да, ваше преподобие. Книги.

– При чём здесь книги?

– Они пропали.

Увидев, как округлились заплывшие от многодневной пьянки глаза настоятеля, секретарь заторопился объяснить:

– Нет, не все, но восемь книг пропало, их нигде не могут найти. Брат Меоний уже проводит разбирательство. Ему как сказали, так он сразу же пошёл выяснять. Даже избил брата Ганека, что он не закрыл библиотеку, хотя тот и клянётся, что сам закрывал. Вот только начальник стражи ему не верит.

В монастырской библиотеке было почти десятка книг, если точнее, то двадцать семь. Это было настоящее богатство, которое и не всегда купишь. Своих переписчиков в монастыре

не было. Хотя большинство монахов были грамотные, но разве этим криворуким можно было доверить что-то красиво переписать на дорогую архарскую кожу? Да они бы только бесценный материал испортили. Восемь книг из двадцати семи!

– Гринг! Это он! Эта баронская сволочь давно нам пакости строит, – с настоятеля даже похмельная боль слетела. – Помоги мне одеться.

Во дворе монастыря уже шла расправа. Меоний не мелочился: все шестнадцать братьев, которые в эту ночь несли стражу, были избиты палками и отправлены в подземелье. Дальнейшую их судьбу должен был решить настоятель. Кому-то наказания палками будет достаточно, а кого-то придётся и запереть в монастырской тюрьме надолго. Необходим жесткий урок. Монахи не сервы или рабы, казнить их своей властью настоятель не мог. А искушение повесить парочку ротозеев в это утро у него было.

– Ваше преподобие, я приказал брату Нурту допросить всех слуг, – лицо и шея брата Меония пошли красными пятнами, что всегда происходило, когда начальник стражи выходил из себя. – Никто ничего не видел. Растяпы! Думаю, что это мерзавец-барон. Больше некому. Только он мог нанять лазутчика.

– Я тоже так считаю, – согласился Адалий, тут их мнения полностью совпадали. – А это означает, что мы уже никого не найдём, хоть всех тут выпорем. Разберись со своими, реши, кого можно примерно наказать. А с Грингом мы найдём как посчитаться.

– Прости, Адалий, – с глазу на глаз настоятель и начальник монастырской стражи иногда переходили на ты. – Тут и моя вина. Расслабился.

– Пусть это будет тебе уроком. Посмотри ещё раз всё внимательно. Как лазутчик проник? Где у нас дыра в охране? Не было ли у вора сообщников среди братьев? Из рабов никто бы не рискнул – если кто и помог вору, то это кто-то из своих. И зайди ко мне потом, вместе победим. Пока найди-ка брата ключника, пусть зайдёт ко мне в кабинет.

Монастырские земли напоминали клин, который своим остриём был направлен на юг.

Восточную сторону этого клина образовывала полноводная величественная река Ирмень, бравшая свои истоки в далёких северных горах Тарпеции и нёсшая свои воды к южному Диснийскому океану, пересекая по пути почти полтора десятка государств. Ежедневно с башен и стен монастыря можно было наблюдать десятки судов, везущих на юг зерно, кожи, меха, железо, мёд, шерсть, а обратно – ткани, специи, хлопок, шёлк. Иногда корабли причаливали к монастырю, чтобы загрузить зерно или выгрузить заказанные монахами товары. Ирмень поставляла монахам и их сервам рыбу. Сервы Береговой, одной из трёх деревень, принадлежащих монастырю Роха, в основном и были заняты рыбным промыслом.

Западной границей монастырских владений была текущая с северо-запада и впадающая в Ирмень быстрая река Олошка. Шириной она была не более десяти шагов, и её можно было перейти вброд, не намочив задницы.

На севере был Грингский лес, по границе которого раньше и начиналось Грингское баронство. Но в прошлом году, благодаря протекции своего старого приятеля ещё по годам учёбы в Фесталском университете, Адалий отсудил у барона южный участок этого леса, вплоть до Медвежьего распадка.

Отношения с соседом-бароном, которые и так были напряжёнными, стали и вовсе откровенно враждебными.

В сторону этого леса Адалий и смотрел из окна своего кабинета. Прошло уже четыре дня с тех пор, как его унизили, а произошедшую кражу он расценивал, как личное оскорбление, а никаких следов злоумышленника или злоумышленников так и не было найдено. Да и планы мести пока ещё не обрели конкретные очертания. То, что спускать такую пощёчину нельзя, понимали все братья. Один раз попустишь, и потом вообще ноги о тебя вытирать станут.

– Брат Нурт, я поручал тебе узнать, во сколько нам обойдутся наёмники. Узнал? – не поворачивая голову от окна, обратился настоятель к ключнику.

– Я в тот же день отправил двух братьев в Нимею, но они ещё не вернулись.

– В Нимею? На нашем баркасе? – с удивлением спросил настоятель и обернулся, – а почему не в Сольт? Они бы за пару дней обернулись.

– Ваше преподобие, в Сольте постоянно околачиваются друзья-собутыльники барона, да и сам Гринг там частенько бывает. Как бы он не устроил нам ещё и там какую-нибудь пакость. Может даже и своих людей нам подsunуть. А на той стороне Ирмени барон редко бывает.

– Ладно, как только придут, давай сразу с ними ко мне.

Норт раздражал Адалия. Нет, ключник изображал подобающий озабоченный вид, вот только лицо у него, помимо его воли, было, как у объевшегося сметаны кота. И настоятель знал причину, секретарь ему уже успел шепнуть – Лиций всегда держал руку на пульсе жизни монастыря и мало какое событие могло пройти мимо него. Брат ключник завёл себе очередную молоденькую грелку на ночь, ту девку из Горушки, которую Адалий обратил в рабыни в счёт образовавшегося долга её матери. Пока настоятель и начальник стражи себе места не находят, ломая голову, как им расплатиться с Грингом, ключник, считай третья по значимости фигура в монастыре, тешит своё сладострастие. У Адалия даже была мысль отправить его в подземелье на пару декад, посидеть на хлебе и воде, но не решился, у Норты в столице были покровители, ссориться с которыми настоятелю бы не хотелось.

Отпустив Норту и сказав секретарю, чтобы тот к нему никого не пускал, Адалий прошёл к столу и сел в кресло. Мысли настоятеля были нерадостными. Хотя первоначальная ярость в нём поутихла, отсутствие реальной возможности вернуть книги, среди которых было даже жизнеописание святого Лури, приводило Адалия в тоску.

Сжечь бы всё баронство вместе с самим Грингом, думал он. Почему у него нет такого магического резерва, как у Доратия или Морнелии, способных разжечь огонь даже на расстоянии в тысячу шагов, задал он сам себе вопрос. И сам же себе и ответил – тогда бы он не был настоятелем самого нищего монастыря, а как и упомянутые им маг и магиня, был бы сейчас при дворе какого-нибудь монарха.

В годы учёбы на богословском факультете Фесталского университета, Адалий знал тех, кто имел большие объёмы магической энергии. Таких было мало даже среди преподавателей, а уж среди студентов-то и вовсе единицы, даже при том, что неударённых в университет принимали только при наличии родословных не меньше герцогских, но с ними занимались по отдельной программе.

Адалий всегда завидовал обладателям больших магических резервов. Он считал несправедливым, что какой-то тупица, не способный представить в своём магическом воображении и запомнить даже четыре простеньких заклинания, минимально необходимых для получения университетского диплома, всё равно будет сильнее него, сумевшего представить и запомнить девять конструкторов, среди которых два было уровня мастера. Но в магии мало быть умным, надо ещё иметь соответствующий магический резерв. Как раз с последним-то у настоятеля, как, впрочем, и у начальника его стражи, и было всё не очень хорошо.

Адалий знал огненное заклинание Пламя, вот только его энергии хватит лишь на то, чтобы зажечь костёр не далее десяти шагов от себя.

С мыслями устроить барону пожар пришлось расстаться. Вместо бессмысленных грёз настоятель придумал вполне реальный план, как напакостить Грингу. Заодно и получить пользу для монастыря.

У семьи Ингара после того, как казнили его отца, забрали их земельный надел. Чтобы прокормиться, им приходилось каждый день искать работу. Сервов не заставляли палками трудиться, как рабов. Всё было проще: хочешь есть – ищи работу. Без неё ты умрёшь с голоду и никто не поможет, потому что другие сами живут впроголодь. А начнёшь воровать или попрошайничать, сначала накажут плетью, а в следующий раз мучительно, в назидание дру-

гим казнят. Отец Ингара и был казнён как раз потому, что без разрешения монастыря тайком ловил рыбу в Олошке. Это приравнивалось к воровству. Даже срубить дерево в лесу считалось преступлением, достойным смертной казни. Впрочем, детей или женщин могли вместо казни обратить в рабов.

Такие порядки привели к тому, что Ингара никто и не выискивал особо. Староста только на третий день после того избиения прислал своего младшего сына узнать, как побитый себя чувствует, да и то, не из желания помочь или предложить работу, а поинтересоваться: не помер ли он и не освободилась ли развалюха. Наверняка ведь уже прикинул, кому её отдать. Даже дядька родной и никто из его семьи не пришли проведать, суки.

Зато уставший Лейн забегал почти каждый день. Он сейчас работал на уборке местного варианта репы, её здесь ухитрялись собирать три урожая в год, и выматывался ужасно. Тем не менее не забывал о друге, однажды даже хотел поделиться с ним репой, которую ему выдали в качестве платы за работу.

Олег отговорился, соврал, что у него еще от матери осталось достаточно крупы, чтобы не помереть с голоду. Показалось даже, что Лейн вздохнул с облегчением. Ну и неудивительно. Как вообще в его теле ещё душа держится? А ведь не унывает. Видимо, человек действительно ко всему привыкает.

Он бы и сам мог его подкормить, но решил пока этого не делать. Как только будет возможность, Олег поможет парню. Это он решил.

В ту ночь, когда он первый раз был в монастыре, то всё же разыскал и Ганию, и Конерию. Ганию он обнаружил рядом с кухней, в комнате, куда подавали грязную посуду.

Как ни странно, выглядела она вполне неплохо. Разгадку этого Олег тоже быстро нашёл, когда двигаясь в поисках библиотеки по коридорам главного здания, увидел её дочь выходящей из чьей-то спальни, а учитывая, где находилась эта спальня, принадлежала она кому-то из монастырских начальников. Вид Конерии вовсе не был несчастным. Олег себя поймал на подленькой мыслишке, что ну и к лучшему. Пока. Он понимал, что сестра Ингара долго у старого кобеля не задержится, тот рано или поздно найдет себе другую игрушку, но в данный момент можно было уйти от решения, что он и сделал. К тому же, если честно, Олег и не знал, что он в таких обстоятельствах мог бы сделать, чем помочь. Увести их? Но куда? Что им сказать? Это Лейна можно обвести вокруг пальца, а мать с сестрой быстро поймут, что он не Ингар. Так и отложил всё на потом.

Библиотеку он нашёл случайно. Просто даже и не предполагал, что ею окажется небольшая комната. Какие стеллажи? Все книги были выложены на одном столе. Даже попал он туда по ошибке – создал заклинание Прыжок, чтобы переместиться в другой коридор, а оказался в этой комнате. Время терять не стал, создал заклинание Пространственный Карман и полностью напился его. Для этого ему потребовалось примерно треть от полного резерва или половина того, что у него оставалось в ту ночь. Зато полная напитка обеспечила функционирование Пространственного Кармана на три с лишним года. Этот «чемодан без ручки» вовсе не был безразмерным. Его объём не превышал двух кубических метров, при этом были ещё и весовые ограничения – чуть больше ста двадцати килограмм, то есть наполнить его золотом или свинцом не получится. И в пространственный карман невозможно положить что-то живое, в том числе и растения. Олег уже позже попробовал экспериментировать на сорванном кустике – сухие ветки и листья с него убрались, а сам кустик остался в реальности.

Сами книги представляли собой нечто удивительное. Фолианты были размерами больше школьных портфелей, тяжёлыми, со сделанными из кожи обложками и страницами, к тому же ещё и написанными вручную. Тут Олега постигло разочарование – он не смог ничего прочитать, Ингар был неграмотным. Раньше Олег об этом как-то не задумывался. Насколько проще всё было бы, попади он на Алернию, два самых распространённых на том континенте языка

он знал в совершенстве, мог на них и говорить, и читать, и писать. Вот только где сейчас та Алерния? В другом полушарии?

Долго размышлять Олег тогда не стал. Выбрал книги, где было наибольшее количество нарисованных картинок, хорошо ещё, что написаны книги буквами, а не какими-нибудь иероглифами, есть шанс подучиться и прочесть. Взял с тем расчётом, чтобы в пространственном кармане осталось место и на другое. Кое-какие мысли, чем его ещё наполнить, у Олега появились, когда он блуждал по монастырю.

После библиотеки он направился к кладовым, которые высмотрел на первом, цокольном этаже. Первым делом посетил склад с вещами, подобрал там себе пару рубашек и пару штанов. Его размера одежды там вообще не было, но более-менее подходящие вещи всё же нашлись. Взял аккуратно, бардака не устраивал, так что, если и хватятся пропажи, то не скоро, а может и совсем её не обнаружат. Надевать пока не стал, уложил в пространственный карман. А вот подобранные по размеру сапоги одел сразу. Чтобы не оставлять следов, старые деревянные башмаки Ингара Олег отправил вслед за одеждой. Да и вдруг ещё пригодятся? Может ещё надо будет перед кем-нибудь в них показаться.

Затем навестил продуктовый склад, который и так уже за время праздников хорошо так обобрали сами монахи, ну и он решил присоединиться к этому. Из склада взял пару окороков и пять связок колбасок, решил, что на первое время хватит. К тому же всегда можно будет наведаться ещё – дорога теперь знакомая и протоптанная. Хлеба взял на кухне – целую стопку больших лепёшек вроде лаваша.

У пространственного кармана была еще одна ценность: вещи и продукты там сохранялись в том же состоянии, в котором их туда поместили. Так что теперь нужды в еде Олег не испытывал.

Первые дни после посещения монастыря Олег занимался тем, что ел, спал, смотрел картинки в книжках, пытаясь там хоть что-то понять, раскачивал тело отжиманиями и приседаниями, но главными задачами на эти дни он себе поставил накопление магического резерва и его использование на необходимые заклинания.

Глава 4

Прошло больше декады, прежде чем посланные в Нимею монахи вернулись в монастырь. Настоятель принимал их в своём кабинете, где находился вместе с начальником стражи Меонием.

Первым вошёл Норт, следом за ключником, смущаясь и переглядываясь – два монаха. Адалий не отличался кротостью нрава по отношению к монастырской братии, поэтому некая опаска вошедших была понятна.

– Ваше преподобие, как вы и приказывали, сразу привёл их к вам, – в голосе ключника наставник уловил нотки самодовольства, значит, скорее всего, братья съездили удачно.

Адалий немного расслабился:

– Рассказывайте.

Монахи переглянулись, мысленно советуясь, кому из них первому отчитываться. Говорить начал старший из них, сутулый и с одутловатым лицом пожилой мужчина:

– Мы, эта, взяли баркас наш с командой, – увидев нетерпеливую отмашку настоятеля, сразу перешёл к делу: – Нашли, ваше преподобие, всё как и было велено, только не дюжину, а полтора десятка. Подробности им говорить нам не велено было, – тут он посмотрел на Норта, – но в общих чертах, что надо сделать мы им объяснили.

– А они понимают, что то, что им предстоит выполнить, это, скажем так, не совсем... – вступил в разговор Меоний.

Сутулый монах понял недоговоренное начальником стражи:

– Да, поняли. Эти наёмники – из республики Синезия. А синезийцы, сами знаете, за деньги что угодно сделают.

– Из Синезии? – удивился настоятель, – а как они у нас в Виноре оказались?

– Так ведь они из Тарка возвращаются.

Тарк, королевство восточнее Винора, ещё в прошлом году нанимал большое количество солдат, где только было можно их нанять.

Король Тарка – Плавий Второй – делал крайне своеобразно: ловил какого-нибудь прохвоста, давал этому прохвосту золотой и говорил ему: иди и рассказывай всем, что твой король – добрый король.

Этого хватило, чтобы его королевство собрало войско в одиннадцать пехотных и пять кавалерийских полков при поддержке почти двух десятков магов, пусть и не самых сильных. С учётом вспомогательных частей, численность армии Плавия Второго достигла почти двадцати тысяч человек, большинство которой составляли наёмники.

Такой большой армии ему хватило, чтобы отвоевать Лидурские горы с их богатыми серебряными и медными рудниками у дряхлеющей и погрузившейся в хаос гражданской войны Хадонской империи.

– Ну тогда они должны быть с деньгами и с немалыми, – заметил Меоний.

– Всё так и было, – вступил в разговор второй из приехавших монахов, несколько моложе первого. – Только они, будучи проездом в Фестале, устроили там драку в трактире, и всё бы ничего, но им под горячую руку подвернулся королевский стряпчий. К сожалению для них, он умер.

Порядки в столице Винора трём присутствующим здесь руководителям монастыря были знакомы не понаслышке.

– Как же они избежали виселицы? – спросил Адалий.

– Они об этом не рассказывали, ваше преподобие, – опять вступил в разговор сутулый, – но они сейчас на свободе и без денег почти. Они уже две декады сидят в Нимее и ждут попутный корабль в Синезию, который согласится их отвезти туда в долг. Пока никто не соглашается.

– Дураков нет, – констатировал Меоний, – ну, так и сколько они хотят?

– Восемьсот лигров и чтобы им оплатили места на корабле до Синезии.

Меоний посмотрел на настоятеля. Адалий утвердительно кивнул.

– Конечно, можно было бы и поторговаться, но, я думаю, не стоит. Цена для нас приемлемая. А то, что они уедут после того, как сделают порученное, так и вообще прекрасно. Брат Норт, постарайся заранее подыскать корабль в Нимее, пошли уже сегодня кого-нибудь, пусть держит это на контроле. А вас, братья, благодарю, вы хорошо справились с поручением. Я подумаю, как вас наградить. Идите.

Оба монаха кланяясь и неразборчиво бормоча благодарности, вышли из кабинета.

Посмотрев на оставшегося брата ключника, Адалий спросил:

– Что-то ещё?

– Да, ваше преподобие. Кладовщик жалуется, что кто-то повадился таскать продукты со склада. Сначала я подумал, что он всё никак не отойдет от праздников и продолжает выпивать. Я даже хотел приказать его выпороть, но, похоже, что это правда. Кто-то из братьев или слуг. Прикажете провести расследование или попробуем поймать на месте?

Настоятель поморщился. Сейчас, когда они готовят серьёзное дело, заниматься ещё и выявлением крыс не хотелось. Не ко времени.

– Найди надёжных братьев, пусть присматривают, только незаметно. Расследований не проводить.

Ключник, получив указание, поклонился и молча удалился. Такое распоряжение его полностью устраивало. Какое расследование, когда его молодая красотка ждёт?

Когда настоятель и начальник стражи остались вдвоём, Адалий подошёл к своему столу, вытащил сбоку штырь, после чего поднял крышку стола. Под ней в углу находилась шкатулка с деньгами. Наставник отсчитал из неё шестнадцать золотых десятилигровых монет и протянул их Меонию.

– Тут им задаток. Пятая часть, как обычно. Отправляйся в Нимею и привези их сюда. Выехать желательно сегодня же.

А в это время Олег собирал репу. Да, будущий «Повелитель Мира» и «чёрный пластилин» не мог относиться к этому без некоторого юмора.

Там, на Земле, будучи студентом, он не знал, что такое организованный выезд на уборку картошки и других овощей, но от отца и его знакомых примерно представлял, что это такое. Теперь, уже в другом мире, ему приходилось испытывать это на себе.

В хижине Олег провёл почти пять дней. В первые же сутки он, наконец-то, полностью восстановил свой запас магической энергии, чтобы сразу три четверти его вбухать в заклинание Сокрытия Ауры, и теперь больше года он мог не опасаться, что кто-то определит в нём мага. Остальные четыре дня Олег занимался раскачкой тела. Результат пока был не особо виден, но уже ощущался на практике.

Первый раз Олег смог отжаться от пола только четыре с половиной раза, но затем догадался накладывать на себя после нагрузок заклинание Малое Исцеление. Энергии оно забирало не так уж и много, зато накачку мышц можно было вести практически непрерывно. Благо, что с питанием у него проблем не было – он ещё пару раз посетил монастырь и запасся продуктами впрок на несколько декад. Теперь он уже мог отжаться больше пятнадцати раз. Было бы смешно, если не учитывать в каком состоянии ему досталось тело несчастного серва.

Разобрался с исчислением времени, тут помог Лейн, забегавший каждый вечер его проведать. Осторожными вопросами Олег уяснил, что первоначальные его мысли насчёт того, что он появился в этом мире в последний день лета, были результатом его неправильного восприятия знаний Ингара.

На самом деле здесь не было деления на месяцы вообще, видимо, из-за особенностей орбиты местной луны. Год здесь, длившийся четыреста два дня, состоял из четырёх кварталов,

в каждом квартале было десять декад, в каждой декаде, понятно, десять дней. Были ещё не входившие ни в одну декаду два «дня встречи», это когда весна встречается с летом (год здесь начинался с первым днём летнего квартала).

Сейчас уже шла вторая декада осеннего квартала. Олегу пришлось выйти на работу на шестой день своего пребывания в этом мире. Серв, который не работает, не важно по какой причине, не имеющий помогающих ему родственников и при этом не умирающий от голода, вызвал бы серьёзные подозрения. И так уже староста посмотрел на него с подозрением.

В одежде Ингара Олег выглядел по-прежнему худым недоедающим парнем, а то, что под рубахой уже вместо рёбер мясо, так никто этого не видит. Да и много ли изменишь за двенадцать дней?

Тем не менее с его нынешним питанием и использованием заклинания Малое Исцеление его состояние по сравнению с другими сервами было просто несравнимо. Олегу приходилось постоянно прикидываться слабым, чтобы не привлечь внимания надзирателя.

Надзирателем на этих работах был монах, уже знакомый Олегу по его первому приключению в монастыре – брат Ганек. По всей видимости, настоятель использовал порочную практику КПСС и назначал на сельское хозяйство провинившихся.

Брат Ганек целыми днями валялся в тени деревьев, которые росли вдоль поля, часто пил воду и обильно потел.

Впрочем, тут особый контроль и не требовался. Оценивался сразу результат. В конце дня монах вместе с помощником старосты Горушки, который представлял тут общину сервов, оценивали количество собранного и отделяли треть для общины. Остальное увозили в монастырь. Перевозкой занимались сервы из Светлой. Громоздкие повозки тянули быки. Олег уже знал, что лошади тут есть, хотя и более низкорослые, чем земные, вот только их чаще использовали для верховой езды.

Треть от собранного урожая репы, которая доставалась сервам, это было ещё щедро со стороны монастыря. С урожая зерна монахи забирали три четверти.

Работа в сельском хозяйстве Олега порядком утомила, не физически, а морально. Он уже начал продумывать варианты как опять закосить. К тому же он, временами наведываясь в монастырь, чтобы проверить, как там идут дела у матери и сестры Ингара, несколько раз был свидетелем интересных разговоров. Настолько интересных, что он специально стал их слушать.

Его насмешили и, прямо скажем, порадовали выводы, которые сделал настоятель монастыря и его помощники. Никто даже не сомневался, что устроенное Олегом изъятие книг, кстати, так и таскаемых им в пространственном кармане мёртвым грузом – с умением читать пока были проблемы, дело рук барона Гринга.

Кстати, в одном из разговоров Олег получил и небольшую информацию о самом бароне. Его личность Олега сразу заинтересовала: простолюдин, не только получивший дворянство, а ставший бароном – это могло помочь Олегу спланировать путь своей социализации в этом мире. Понятно, что сервом он не будет, но вот как без поднятия шума выйти из этого состояния и занять хотя бы первую ступень своей карьеры, он ещё никак не мог придумать.

Олег решил принять участие в столкновении, которое в скором времени должно было произойти между монастырём и баронством. Естественно, поучаствовать он решил на стороне Гринга. Олег понимал, что в этом средневековье свои порядки, и барон, вполне вероятно, ничем не лучше монахов, а, может быть, даже и хуже. Но здесь уже сработало простое правило: барон Ингару ничего плохого не сделал, а монахи отличились по полной. А Олег всё равно иногда считал Ингара частью своей личности, хотя, по сути, это было не так.

Дождавшись окончания работы и получив свою плату в виде пяти реп от Ровина, помощника старосты, не стал даже жаловаться, что репы ему достались самого малого размера, хотя видел, как многим сервам удавалось просьбами уговорить Ровина заменить репы на более

крупные, но не всегда. И тут начальники, даже мелкие, стараются в свою миску побольше положить.

Домой шли вместе с Лейном, немного отстав от остальных крестьян. Лейн, хоть и был уставшим, тем не менее был в хорошем настроении, предлагал даже сбежать на Олошку искупаться. Олег бы согласился, но у него были другие планы, к тому же на речку он и так под заклинанием Скрыта каждое утро и почти каждый вечер бегал. Поэтому отказался, сославшись, что ещё плохо себя чувствует. Олег уже начинал вживаться в роль симулянта.

– А ты знаешь, у нас Ристка выздоровела! Утром сегодня проснулись, а у неё ни сыпи, ни жара.

Ристка – это младшая шестилетняя сестрёнка Лейна. Вчера, когда они грузили урожай в телеги, Лейн пожаловался ему на проблемы с сестрой. В прошедшую ночь Олег зашёл в их домишко и наложил на Ристку заклинание Малого Исцеления. Сейчас ему было приятно видеть радость друга Ингара.

Олег понимал, что они с Лейном совершенно разные, равная дружба между ними почти невозможна. Да и Лейн видит в нём только своего друга Ингара. Вселенец из другого мира для него абсолютно чужой, дальше, чем даже настоятель Адалий.

Тем не менее Олег напомнил себе ещё раз о своём решении когда-нибудь помочь парню.

В своей, теперь уже своей, а не Ингара, хижине Олег скинул провонявшие потом обноски, достал из пространственного кармана и надел сапоги, набросил на себя Скрыт, потом использовал заклинание Малое Исцеление и голышом, всё равно под Скрытом никто не видит, побежал к Олошке.

На этой небольшой речке он ещё на прошлой декаде присмотрел себе достаточно глубокую заводь – ему там было по грудь, к тому же эта заводь и с одного, и с другого берега была заслонена густыми кустами вроде ивы. Так что никто не мог видеть удивительное поведение воды, когда Олег там плескался, а звуки Скрыт глушил полностью.

Уже с наступлением темноты, когда исчезла вероятность, что кто-то решит его навестить, Олег оделся в добытую им одежду и побежал к монастырю.

Настроение было нормальным, тело чувствовало себя бодро, он даже ни разу не использовал Прыжок пока бежал.

Во дворе монастыря в этот раз было тихо. Гулянки у монахов закончились, начались трудовые будни.

Как Олег уже успел понять, монахи тут не только и не столько молились, но и работали. Часть монахов надзидала за сервами и рабами на полях и в мастерских, часть монахов несла службу стражниками, и судя по их тренировкам, которые Олег один раз наблюдал, воинскими искусствами они владели вполне достойно для непрофессиональных воинов, часть монахов сама занималась различными ремёслами – тут были и резчики, и столяры, и плотники.

Так что первое впечатление, которое сложилось у Олега в первый день, когда тут шла шумная попойка, оказалось слишком поверхностным.

На пороге двухэтажной пристройки, располагавшейся между главным зданием и южной башней, он заметил двух воинов. Они были одеты в кожаные доспехи с металлическими накладками, на ногах были высокие кожаные сапоги, также защищённые щитками, на головах – открытые шлемы с плюмажем. Из оружия воины носили только мечи. Какого-то другого оружия и щитов у них при себе не было. Вероятно, уже сложили в комнатах. Олег сразу же догадался, что это те самые наёмники, о которых на кухне рассказывали два монаха любознательным кухаркам. Хранить тайну не только замком, но и языком монахов, видимо, никто не учил. Поэтому Олег знал даже сумму, за которую наняли этих полтора десятка наёмников. Он не знал только подробностей того, что замыслил настоятель со своими помощниками. Но это только пока.

Два воина возле пристройки говорили на незнакомом Олегу языке. Из самого здания в это время раздавался шум, какой можно всегда слышать по прибытию группы людей на новое место.

– Кто из вас сержант Чек? – спросил секретарь настоятеля. Он так незаметно подобрался, что от неожиданности вздрогнули не только наёмники, но и Олег, который даже в шутку предположил, что тот является его коллегой по Скрыту.

– Сейчас позовём, – сказал один из воинов, странно коверкая слова и пошёл в постройку.

Через короткое время оттуда вышел полностью экипированный воин, как будто за дверью ожидал, когда его позовут. Он был высокого роста, не очень широкий в плечах, с лицом, словно вырубленным топором.

– Сержант Чек? Его преподобие ждёт вас. Я провожу.

Коротко поклонившись, секретарь Лиций повернулся и пошёл в главное здание, даже не убедившись, что командир наёмников последовал за ним.

Сержант что-то сказал своим воинам, передал одному из них меч, оставив себе только короткий кинжал, висевший на правом боку, и пошёл за Лицием. Олег пристроился в паре шагов за ним. Так, паровозиком, они и дошли до кабинета наставника Адалия.

– Прошу вас подождать, я доложу, – секретарь не постучал, а скорее поскрёб в дверь, после чего зашёл туда и почти тут же вышел. Пригласил командира наёмников: – Заходите.

Олегу хватило времени бросить взгляд в открываемую дверь и рассмотреть кабинет. Он уже вполне уверенно мог дозировать наполнение заклинания Прыжок, и оказался в кабинете в углу возле высокого шкафа чуть ли не раньше, чем закрылась дверь за вошедшим туда сержантом.

Кроме сидевшего в кресле настоятеля, в кабинете находился и Меоний, который стоял возле открытого окна.

Первым заговорил Адалий.

– Рад с вами познакомиться, сержант. Надеюсь, что наше сотрудничество окажется взаимовыгодным.

Глава 5

Тридцать один год тому назад, два извечных недруга – королевство Линерия и Великое княжество Руанск вдруг одновременно пришли к идее, что хорошо бы было, если бы восточные границы их государств проходили вдоль реки Ирмень. Во-первых, такую границу удобно контролировать и защищать, во-вторых, по Ирмени можно отправлять корабли с товарами хоть до Дионийского океана, а, может быть, и ещё дальше – через океан к далёким экзотическим берегам, ну и в-третьих, как-то несправедливо, что на протяжении почти полутора сотен лиг оба берега Ирмени принадлежат одному только королевству Винор.

Заклучив союз, два бывших соперника не стали даже искать серьёзного повода к войне, сформулировав свои требования к Винору витиевато по форме, но просто по сути: «Отдай, потому что мы сильнее».

Воспользовавшись тем, что почти все войска Винора располагались на левобережье – в основной части королевства, полки Линерии и Руанска смели пограничные заставы и в ходе двухдневного штурма захватили крепость Наров, не успевшую подготовиться к обороне.

Вот только дальше успехи союзников сошли на нет. Самый крупный на правобережье город Винора Сольт устоял. Случайно совпало, что командир расположенного рядом с городом пехотного полка решил произвести внеплановый сбор резервистов как раз накануне начала боевых действий. Поэтому, когда войска союзников подошли к Сольту, то отошедший туда пехотный полк насчитывал почти три тысячи человек. С учётом располагавшегося в городе гарнизона из двух сотен стражи, сотни лесных егерей, кавалерийского эскадрона и собранного городскими властями ополчения, общая численность защитников превысила пять тысяч человек. К ним добавились ещё пятёрка полковых магов и втрое большее количество городских магов.

Не менее важный вклад в оборону города внесло и разгильдяйство мэра Сольта – тот не отправил в положенное время в речные порты свежённый в город урожай зерна, и осаждённые оказались обеспечены продовольствием с избытком.

Семнадцатилетний Немур был вторым сыном небогатого горшечника. Когда к городу подошли линерийские войска, он вместе с отцом и старшим братом записался в ополчение. Получил из городского арсенала кожаные доспехи, старый щит, мятый металлический шлем, короткий меч и новенький тугой арбалет.

К тому времени, когда через восемь декад маршал ре Вил переправился со своими войсками через Ирмень и в двух сражениях разгромил осаждающих не без помощи городских защитников, Немур уже был сержантом ополчения и командовал десятком арбалетчиков.

Маршал ре Вил, сняв осаду с Сольта, включил большинство защитников города в состав своей армии и продолжил наступление.

Кто-то считал маршала величайшим военным гением, кто-то необычайно везучим сукиным сыном, но как бы то ни было, но через три года войны сначала капитулировало Великое княжество Руанск, а следом сдалось и королевство Линерия.

Немур встретил окончание войны капитаном – командиром сотни пикинеров. Когда на победителей полился дождь наград, он был в числе тех, кого король на главной площади Фестала, столице королевства, пожаловал в дворяне. Земель, правда, тогда ему никаких не дали.

Посетив родной Сольт и поживя декаду у брата – отец погиб при осаде, Немур убедился, что горшечное дело ему уже не нужно совсем. Уже через полгода он в составе Третьего пехотного полка выбивал с Дорского перевала захвативших его таркцев.

К тридцати восьми годам он получил под своё командование полк, а ещё через год король по представлению генерала ри Солена пожаловал его баронством Гринг, прежний владелец которого умер не оставив наследников.

Вскоре Немур барон Гринг вышел в отставку и приехал в свой манор. На День города, отмечаемый в Сольте в первый день весны, на банкете, устроенном мэром города, Гринг познакомился со своей невестой. Ею оказалась девица из семьи небогатого и неродовитого дворянина: она была не очень молода, не очень красива и не очень умна. Именно из таких, по мнению Грига, часто получались хорошие жёны.

Сегодня, в свои сорок восемь лет, Гринг имел всё, о чём не мог и мечтать: крепкий замок, более шестисот квадратных лиг земли с полутора тысячами душ крепостных и сервов, проживающих в четырёх деревнях и одиннадцати хуторах баронства, три десятка замковой прислуги из рабов, своя дружина из семнадцати всадников, двадцати шести копейщиков и десятка лучников. Сержантами в свою дружину Гринг пригласил отставников своего полка. Был у него в замке даже свой маг, тоже из бывших полковых сослуживцев.

Его тридцатилетняя жена уже трижды порадовала барона потомством. Две дочери и сын-наследник.

Он часто проводил время в Сольте. С братом он теперь почти не общался, считая такое общение умалением своего баронского достоинства, но иногда помогал. Принял участие в судьбе своей племянницы, сделав щедрый денежный вклад на свадьбу и оказав протекцию её мужу при трудоустройстве в мэрию Сольта. У барона завелись приятели из числа местных феодалов, с которыми он часто охотился, пировал и устраивал походы по девицам лёгкого поведения.

Можно было бы жить да радоваться, но в последнее время у Гринга начались проблемы. Если по-честному, то во многом эти проблемы он сам и спровоцировал, рассорившись со своим южным соседом – монастырём Роха.

Всё началось со строительства мельниц. За годы службы Немур скопил достаточно крупную сумму денег, большую часть которой он заработал на продаже трофеев, взятых им после штурма Берга, и эти деньги он решил вложить в развитие баронства.

При прежнем бароне крестьяне Гринга возили зерно на помол в монастырские земли, в деревню Светлую, где монахи уже давно на речке Олошке построили водяную мельницу. Цены за помол они сильно не задирали, но новый барон рассудил: зачем платить кому-то, если можно совсем не платить. К тому же у него были средства, которые можно было куда-нибудь вложить, а Олошка течёт не только вдоль монастырских земель, но и вдоль земель баронства.

Уже к следующему урожаю в землях Гринга крутились водяные колёса двух новых мельниц.

Ярость настоятеля Адалия вызвало не то, что монастырь лишился доходов от помола гринговского зерна, а то, что Гринг брал более низкую плату со своих мельниц, чем они, из-за чего к нему повезли зерно и крестьяне с близлежащих деревень, принадлежащих городу Сольт, баронствам Эрн и Тораго.

Монахи сначала пытались договориться с бароном, чтобы он хотя бы не ронял цены, но когда увидели, что наглый выскочка их игнорирует, то даже стали угрожать ему гневом Роха, на что Гринг чуть не в лицо им смеялся.

Терпение монастыря закончилось, когда рядом с мельницами барон построил и мост.

Речка Олошка хоть и быстрая, но не очень глубокая, так что учитывая её малую глубину, не было особых проблем переправиться через неё вброд. Однако многие торговые караваны, особенно тяжело гружёные зерном или мукой и направляющиеся к речному порту на реке Ирмень, предпочитали сделать небольшой крюк и, заплатив монастырю мизерную плату в два солигра с воза, пересечь Олошку по деревянному мосту, построенному сервами монастыря. Купцам почти никакого убытка, а монахам всё хоть какая-то денежка капала.

Когда Гринг, словно в насмешку, и в своём баронстве рядом с мельницами построил мост, к тому же более широкий, с более удобным подъездом-съездом с него, то все торговцы повезли грузы через баронство – ближе и удобней.

Настоятель Адалий съездил в столицу и привёз оттуда решение королевского суда о том, что от Волчьего оврага вся южная часть Гринговского леса, а это не менее трети всего леса баронства, принадлежит монастырю Роха. Решение суда ссылалось на уточнение старых карт. Барон был уверен, что карты подделка, но доказать ничего не мог. Он, через оставшихся в столице знакомых, нанял адвокатов, чтобы оспорить решение, но только зря потратил время и деньги – у Адалия был серьёзный покровитель.

Самое неприятное для барона, что монастырь, похоже, на этом не собирался останавливаться. Нанятые бароном адвокаты как-то пронюхали, что готовятся и новые иски.

Гринг, в битвах сохранявший хладнокровие при летящих в него стрелах и опускающихся на него мечах, сатанел от ярости как только речь заходила о сутяжничестве.

С самого утра в замок на взмыленной лошади прискакал сержант Влек.

– Открывайте ворота, сонные бараны! Живей! – торопил он стражу на воротах. – Гней, беги, буди барона! Скажи, что хотели сжечь мост и мельницы!

В бароне сразу чувствовался бывалый вояка. Сержант ещё докладывал подробности, а барон уже зычным голосом отдавал команды. Во дворе замка не было суеты, солдаты чётко выполняли команды. Всё говорило о высокой выучке баронской дружины.

Не прошло и половины склянок, как в сторону моста поскакали восемь всадников вместе с самим бароном, а вслед за ними ускоренным шагом выдвинулось пятнадцать пехотинцев и шесть лучников. Остальные дружинники остались в замке, сразу после отъезда барона закрыв ворота.

Проскакать до моста двенадцать лиг всадникам потребовалось меньше двух склянок. По дороге Гринг ещё раз уточнил у сержанта произошедшее. Картина вырисовывалась следующая: рано утром неизвестные негодяи оглушили одного из двух сторожей, которые там не столько сторожили, сколько собирали плату и следили за порядком, и подожгли мост. Хорошо, что вовремя проснулся второй сторож. Он-то и поднял тревогу, послав одного из пяти оказавшихся рядом рыбаков в деревню, чтобы оттуда срочно отправили гонца в замок. Впрочем, делать этого не пришлось – ещё не доходя до деревни, рыбак встретил патруль сержанта Влека. Тем временем оставшиеся у моста рыбаки вместе со вторым сторожем достаточно быстро погасили пожар.

Осмотрев мост и убедившись, что серьёзных повреждений нет, Гринг принялся раздавать команды.

– Влек, это роховские святоши, не сомневаюсь. Отправь одного из своих навстречу нашим бойцам, пусть они идут к развилке на Светлую, может кого-нибудь там перехватят, а ты с остальными прочеши здесь всё. Надо постараться найти, кто это сделал. Хотя, думаю, эти сволочи уже добежали к себе. Но вы всё равно тут всё осмотрите.

– Немур! – обратился к барону идущий со стороны леса бодрый худошавый старичок в неброской, сливающейся с цветом леса одежде. Старший лесничий Ланвар был один из немногих, кому барон позволял так обращаться к себе. Несмотря на возраст, далеко за шестьдесят, он был бодр, вынослив и знал о Грингском лесе всё. – Не надо никого никуда посылать. Я их нашёл.

– Кого? – уточнил барон.

– Синезийских наёмников. Как увидел огонь, сразу понял, что тут кто-то шалит. Не стал тебя ждать. Я тут пробежался маленько. Они за Рыжей лощиной, в распадке. Я к ним близко не приближался, но так, примерно оценил. Их там больше одного десятка, но меньше двух. Примерно. Вооружены не хуже наших.

– Синезийцы? – Гринг хоть и был удивлён, но сомневаться в словах Ланвара даже не подумал. Ему он доверял даже больше, чем своим глазам.

Решение принял мгновенно.

– Так, сержант, отставить. Давай всех гони сюда. И побыстрее, а ты, – барон соскочил с коня и обратился к леснику, – давай рисуй, где они, и объясни ещё раз, что за синезийцы. Откуда эти гниды тут взялись? – последний вопрос барон проговорил уже сам себе.

Сержант Чек проверил, как несли службу выставленные на посты Зенд и Хорнер и вернулся к отряду. Он знал своих бойцов уже не один день и был уверен, что на этих двоих в вопросе охраны можно положиться. Но порядок есть порядок, и не в правилах Чека было его нарушать. В чём-то одном дашь себе слабину, и потом сам не заметишь, как скатишься вниз. Дурацкий случай в Фестале тому пример.

Из-за рябой и потасканной трактирной девки устроить драку – надо было быть совсем безмозглыми, но, видимо, такими они и были после неумеренного возлияния. И всё бы ничего, но подвернувшийся под горячую руку задохлик, которого в пылу драки кто-то из его бойцов отправил к Семи богам, оказался королевским стряпчим.

Если бы Чек вспомнил, кто из них конкретно это сделал, то сдал бы его стражникам даже не раздумывая. Вот только он и сам в тот день мало что соображал. Пришлось откупаться, отдав почти все заработанные деньги, и хорошо, что дело ограничилось только этим, могли бы оказаться и на виселице.

Так вот и получилось, что вместо спокойного возвращения домой, им приходится ввязываться в очередную авантюру. Впрочем, дело обещало быть достаточно простым и очень выгодным.

Корабль до Синезии уже ждёт их в Нимее, на той стороне Ирменя. Отряд вполне надёжно укрыт в густом ельнике. Им надо только дождаться наступления второй половины дня, чтобы выйти из леса, и, не скрываясь, сжечь с помощью масла, десятков кувшинов которого им дал ключник Норт, обе мельницы и мост барона Гринга.

Много убивать не требовалось. Достаточно было отправить к Семи богам только двух баронских сторожей. Главное, чтобы оставшиеся свидетели, из проезжающих путников и работников мельниц, видели и слышали, что безобразия творят наёмники из Синезии, и Гринг потом никак не смог бы обвинить в произошедшем монахов. Подозревать он, конечно, может сколько угодно, но вот обвинения надо доказывать, а что он сможет предъявить?

Всё было хорошо рассчитано. После поджога наёмники должны по известному маршруту добежать до реки Ирмень, где уже в условленной точке их ждёт монастырский баркас, переправиться на нём в Нимею, получить оставшуюся сумму контракта, и прощай, Винор!

Пока там доложат барону, пока организуют погоню, пока вообще определят, куда они двинулись, отряд уже будет плыть в республику.

Вроде бы и всё было продумано, и чутьё не подсказывало ничего плохого, но завершилось это дело для наёмников крайне скверно.

Нет, часовые не проспали, вовремя дали сигнал, да и шум движения через лес большого количества людей услышал весь отряд, вот только это не спасло. Они ещё только начинали сбиваться в строй, когда первым же залпом стрел положило насмерть сразу четверых, а остальные наёмники почти все были ранены.

– Сдавайтесь! Бросайте оружие! Оружие на землю!

Будь на месте наёмников хоть чем-то иным, кроме денег, мотивированные воины, или случись это на войне, то сопротивление могло бы быть оказано и в таких обстоятельствах. Вот только Чек и его бойцы верность нанимателям не считали дороже своих жизней. Вот если бы у них были какие-нибудь шансы, то они бы сопротивлялись до последнего, но сейчас сержант наёмников, быстро оценив обстановку, принял решение:

– Бросаем оружие, – сказал своим и, уже обращаясь к окружившим их воинам, – Сдаёмся! Не стреляйте!

Вечером на верхнем этаже донжона замка барона Гринга управляющий замком Окрин вместе с капитаном Корсом, бывшие однополчане барона, докладывали результаты допроса наёмников. В обоих сразу же угадывались бывалые вояки, и не будь на Корсе лёгких доспехов, то никто бы не определил, кто из них управляющий, а кто капитан замковой дружины. Они только что пришли из подвалов замка, где была оборудована тюрьма, в которой сейчас содержали пленённых наёмников. По приказу барона лекарь уже осмотрел и перевязал раненых синезийцев. В живых их осталось одиннадцать человек, трое из которых были в тяжёлом состоянии.

Настроение Гринга было приподнято-боевым, попались святоши! Он уже распорядился послать с утра в Сольт за королевским дознавателем, чтобы тот сам допросил синезийцев. Те ведь ничего и не скрывали, благо, совершить что-то, за что их можно было бы осудить, они ещё не успели. А покрывать подлецов – Адалия и Меония – им нет резона.

Не было сомнений, что монахи будут от всего отпираться. Но вот пусть теперь попрыгают.

Барон встал с кресла и подошёл к своим помощникам.

– Немур, они действительно ничего не скрывают, они не поджигали мост, – в голосе управляющего была абсолютная уверенность, – да и глупо бы им было сидеть и чего-то дожидаться. Давно бы уже драпали.

– И кто это сделал, они не знают, – добавил капитан Корс.

Гринг хмыкнул. Его самого заинтриговало произошедшее. Если бы кто-то не поджог с самого утра мост, то план монастырских крыс, скорее всего, был бы исполнен.

– Похоже, что-то перемудрили святоши. Окрин, распорядись, чтобы наёмников нормально кормили, да, и лекарю скажи, пусть присматривает за ними получше. Комнату подготовьте к приезду дознавателя. А ты, Корс, всё же скажи Ланвару, пусть наш лесник ещё разок полазит по лесу, поищет следы. А то и вправду как-то непонятно всё случилось.

В это время виновник непонятных событий готовил свою смерть. Ну не свою, конечно же, а смерть серва Ингара. Который должен был теперь умереть не только для Олега, но и для окружающих. Умереть, чтобы дать возможность появившемуся в этом мире вселенцу отвязаться наконец-то от опостылевшего ему рабского труда.

Глава 6

На следующий день после оглушительного фиаско настоятеля Адалия и всей его монастырской братии Олег получил от старосты задачу по перевозке дров в монастырь.

Возить пришлось на себе, впрягаясь в тележку словно рикша. У сервов эта работа считалась более тяжёлой, чем работа на полях. И понятно почему – тележка хоть и была небольшой по размерам, но зато весила раза в три – четыре больше, чем перевозимые на ней дрова. К тому же её оси были сделаны с максимальным утолщением из-за низкого качества железа. Скрипела телега ужасно, но через какое-то время Олег перестал обращать на это внимание.

Для него эта работа не была столь уж тяжёлой – его тело уже прилично подкачалось, ну и питание, которое он себе организовал, значительно повысило его КПД. Да уж, исполнять роль тягловой лошади Олегу ещё ни разу не приходилось ни в той жизни, ни в новой.

За сегодня ему надо было отвезти пять тележек дров, а учитывая, что расстояние от вырубki до монастыря около четырёх лиг, а одна лига здесь – тысяча шагов, это было сделать не так уж и трудно.

Загружали тележку сервы из Светлой, они же и работали на вырубке. Олег заметил, что в этом королевстве достаточно грамотно подходят к сохранению лесов. Лесорубы вырубали только отдельные деревья в чаще и сухостой. Часть людей в стороне занимались распиловкой, они же и грузили.

Разгружать Олегу приходилось самому, причём делать это надо было очень быстро, не раздражая монахов медлительностью.

Обстановка в монастыре была крайне нервной. Злорадствовать этому мешало только то, что, в конце концов, все отыгрывались на бесправных рабах и сервах. Олегу и самому уже во время второй ходки прилетело палкой по бедру от монаха, распорядившегося работами возле дровяного склада.

Впрочем, ему-то это было всё равно. Ещё пять дней назад он наложил на себя заклинание Динамический Щит, так что нанести ему сейчас какой-то урон можно было только магией. К сожалению, заклинания Магический Щит и Динамический Щит не совмещались, приходилось выбирать какое-то одно из них. Исходя из своих планов на ближайшее будущее, Олег выбрал защиту от физического воздействия, рассудив, что если дело дойдёт до того, что кто-то будет атаковать его магией, то тут уж будет не до тайн мадридского двора, придётся включать терминатора.

Заклинание Динамического Щита защищало от всех физических воздействий: от ударов меча, копья, палки, от прилетевших стрел или камней. Выдерживал этот щит почти все возможные удары, хотя от свалившегося на голову из стратосферы метеорита щит вряд ли спасёт. Но энергии Динамического Щита вполне хватит, чтобы свести в ноль как минимум четыре десятка ударов, подобных тому, что прилетел ему от злобного монаха.

Остальным монастырским рабам и работающим здесь сегодня сервам приходилось не так сладко. Настоятель с помощниками срывали злость на братьях, а те отыгрывались на несчастных работягах.

Пока таскался с телегой туда и обратно, вспоминал прошедшие события. Может, что-то можно было бы сделать и получше, но, в принципе, результат получился даже выше ожидаемого.

Олег тогда, в кабинете настоятеля Адалия, в подробностях выслушал всю цепочку планировавшихся диверсионных действий. Сначала у него была мысль просто-напросто сообщить обо всём барону, но тут же столкнулся с тем, что не представляет себе, как это сделать. Варианты, конечно же, были, но все они выглядели, мягко говоря, глуповато.

Заявиться к барону в качестве монастырского серва? Наверняка не пустят. В лучшем случае. В худшем – выпорют и вернут монахам, он ведь сейчас почти вещь.

Обратиться к людям барона? Если к тем, кто к барону приближен, то результат будет примерно таким же, а если к тем, кто рангом пониже, то пока его выслушают, пока и если поверят, пока доведут информацию до барона, к тому времени пожар уже догорит, а наёмники приплывут в свою Синезию.

Явиться к Грингу, используя Скрыт, и вещать ему, словно тень отца Гамлета? Тоже не вариант. Неизвестно, как отреагирует барон, и не переполошит ли он весь замок. А то вдруг кондратий его хватит, и будет помощь монахам вместо гадости.

К тому же у заклинания Скрыт есть и слабые места. Хотя держится оно достаточно долго, почти шесть склянок, и энергия после его наложения не расходуется, но, как выяснил Олег на своём опыте, при нахождении в Скрыте и резерв не пополняется. Учитывая, что до замка барона от Горушки больше двадцати лиг, то обернуться туда без использования заклинания Прыжок не получится, а резерва, оставшегося после наложения заклинания хватит только на три – пять прыжков. А дальше или снимать Скрыт и ждать восстановления резерва, или возвращаться пешком по территории баронства около трёх склянок. Кстати, сутки здесь делятся на двадцать склянок и отсчёт времени начинается с полудня.

В общем, вариант с предупреждением барона пришлось отложить.

Идея с имитацией поджога неожиданно пришла ему в голову из воспоминаний о своём прежнем мире. Однажды Олег просто лежал на диване и бездумно нажимал кнопки на телевизионном пульте и, при переключении, на одном из каналов, увидел пожарных, которые вместо того, чтобы тушить лес, поджигали его. Так Олег и узнал о такой форме борьбы с пожарами, как встречный пал. Непонятно, как сработала ассоциативная цепочка, но именно эти воспоминания и подтолкнули его имитировать поджог раньше, чем наёмники устроят настоящий. Расчёт был простой как кирпич – даже небольшой бутафорский поджог переполошит баронскую стражу, и наёмникам придётся отступить.

Дальше уже было, как говорится, делом техники. Вышел с наступлением темноты. Где используя Прыжок, а где и пешком к утру дошёл до моста. Набросил на себя Скрыт, аккуратным ударом полена по точке на голове в районе темечка отправил в nirvanу сторожа и направил на одну из опор моста заклинание Пламя, влив в него совсем немного энергии. Слегка переборщил – полыхнуло чуть больше, чем хотелось, но, в общем, в пределах нормы. Затем разбудил второго сторожа, который так и не понял, что его толкнуло.

Местный Дерсу Узала, баронский лесник, обнаружив наёмников, превратил намеченную Олегом пакость в полноценный разгром, от которого монастырь теперь не скоро оправится.

Когда Олег притащил в монастырь последнюю кипу дров, он встретил сестру Ингара. В том момент, когда он начал разгрузку, Конерия как раз выходила во двор из прачечной с кипой одежды в руках. Увидев Олега, она сменила направление движения и, быстро проходя мимо него, полушёпотом сказала:

– Как разгрузишь, пройди до колодца.

Олег при виде Конерии немного растерялся. Он ни разу не говорил ни с сестрой, ни с матерью Ингара. Да и опасался, если честно, такого разговора. Они слишком хорошо знали своего брата и сына, чтобы заподозрить неладное. Но тут на стороне Олега оказались порядки, установленные в монастыре. Чувствовалось, что сестра опасалась при монахах разговаривать даже с родным братом.

Колодец находился немного в стороне от ворот и рядом с ним в это время находились только две пожилые монастырские рабыни. Они уже заканчивали наполнять вёдра.

Сестра прибежала с пустой бадьёй к колодцу как раз тогда, когда рабыни отошли.

Олег старался говорить как можно меньше и это ему легко удавалось. Конерия торопливо, пока их не прервали, выговаривала всё, что у неё наболело. И как они с мамой волнова-

лись за него, и как она уже договорилась, и её на следующей декаде обещали отпустить, и что у них с Ганией всё хорошо, и что хозяин у неё добрый и щедрый, и что у неё теперь три платья, и что она постарается договориться, чтобы Ингара взяли на декаду в монастырь для работы на кухне, и они смогут часто видаться, и ещё какие-то глупости. Олег лишь кивал и соглашался, что скоро они заживут, а у самого стоял комок в горле.

Завтра Конерия теперь уже и правда навсегда останется без брата, а Гания без сына. Но он, Олег, вселенец из другого мира, им обязательно поможет. Пусть только дождутся.

Когда по направлению к колодцу двинулись два подмастерья из кузницы, то девушка, незаметно утерев слёзы, схватила так и не наполненную бадью и убежала назад в прачечную.

Последний день декады был выходным. Рабов это, понятно, не касалось, а вот сервы могли перевести дух.

Именно на этот день Олег и спланировал гибель Ингара. К участию в этом мероприятии он решил привлечь Лейна и его подругу Марису, тринадцатилетнюю соседскую девчонку. Для этого он уговорил их в десятницу пойти искупаться в Ирмень. Так сразу уговорить не получалось – слишком уж далеко было идти туда от Горушки, почти восемь лиг. Но как обвести вокруг пальца практически ещё детей, Олег сообразил. Достаточно было разжечь их любопытство, пообещав им показать интересный способ ловли рыбы с помощью заострённой палки. Вообще-то, пытаться ловить рыбу острой в Ирмени было бесполезно. Но это обычному человеку. Олег же решил использовать свои магические навыки, резонно полагая, что Лейн с Марисой всё равно ничего не поймут, да и не увидят они его действий под водой.

Ночью, накануне намеченного исчезновения, Олег ещё раз навещил монастырь, чтобы разжиться необходимым ему в путешествии. Он решил отправиться в Сольт и постараться там легализоваться. Чем ему предстоит заняться в городе, он пока вообще не догадывался, но решил, что определится на месте.

Ему требовалось социализироваться, а для этого необходимо было получить хоть какой-то статус повыше чьей-то вещи.

В этот раз он начал с кабинета настоятеля Адалия. Осмотрел и обшарил всю комнату целиком. В столе нашёл перстень с каким-то драгоценным камнем – каким именно, он не знал, Олег в драгоценных камнях не разбирался совсем, а Ингар – тем более. Там же лежал кошелек, набитый серебряными монетами. Пересчитывать пока не стал, убрал всё в Пространственный Карман. В кабинете наверняка были ещё деньги, но, видимо, их держали в тайнике, который Олег не нашёл, а ломать и поднимать шум он не стал. Кстати, книги у Олега так и лежали мёртвым грузом в Пространственном Кармане, «съедая» его объём и вес – читать он так и не научился. Мелькнула даже мысль подшутить – подбросить на место книги, из-за которых монахи влипли в крупные неприятности. Представил, какие рожи бы у них были, когда они бы поняли, что Гринг никаких книг не крал, и вся их авантюра изначально была дуростью. Но, подумав, решил, что книги ему всё же самому пригодятся.

В комнате рядом с кабинетом обнаружил гардероб настоятеля. Размеры одежды, конечно, не подходили, зато там он обнаружил отличный плащ с капюшоном – если что, можно будет подрезать, и небольшой рулон явно дорогой материи, может даже шёлк – в тканях Олег тоже не разбирался.

В рабочей комнате начальника стражи был шкаф с оружием. Много там брать не стал, выбрав себе только отличный кинжал с ромбовидным клинком и с удобной рукоятью, и компактный качественный арбалет с двумя десятками болтов. В столе нашёл ещё немного денег россыпью, тоже большей частью серебряных и к ним с десяток медных, присоединил их к деньгам настоятеля. Напоследок отсюда забрал лежавший на стуле кожаный пояс.

Заглянул на вещевой склад. Бинго! Тут он обнаружил целую стопку нового нательного белья. Отобрал себе трое кальсон и четыре нижние рубашки, пошитые на манер футболок.

Понятно, тоже все великоватое, но на безрыбье сойдёт. Подобрал куртку из тонкой кожи, вроде замшевой, и пару штанов.

У продуктового склада Олега ждал сюрприз. О наличии охранных и сигнальных заклинаний в этом мире он знал. Более того, и сам имел в своём арсенале одно сигнальное и два охранных заклинания.

Для их создания необходимо было представить в магозрении конструкт соответствующей конфигурации, вложить его в какой-нибудь предмет величиной с кулак и напитать магической энергией. Чем больше вольёшь энергии в заклинание, тем больше будет защищаемая площадь. Тут были и некоторые ограничения: невозможно напитывать энергией в несколько приёмов, то есть размер защищаемой площади зависел от резерва накладывающего заклинание мага; любое такое заклинание держалось бесконечно долго, но разряжалось полностью от первого и единственного срабатывания.

Сигнальные заклинания разных видов могли при срабатывании создавать шум, давать вспышку или другую какую-нибудь световую индикацию, а могли и тихо оповещать наложившего эту сигналку мага.

Охранные заклинания могли парализовать или даже убивать различными способами.

Не имело значения, из какого материала использовался предмет для наложения заклинания. Кристалл или кирпич – всё равно.

Олег не мог разобрать, какое заклинание наложено было на продуктовый склад, сигнальное или охранный, но ему это было и не важно. Пока он в Скрыте, на него они не среагируют.

Похоже, что кражу продуктов всё же заметили. Олег подумал, что ну и пофигу теперь. После его сегодняшних подвигов монахи наверняка уверятся, что у них кто-то ворует. Пусть ищут, пусть подозревают друг друга, если, конечно, у них будет на это время.

В этот раз он взял один окорок, десяток или чуть более колбасок, небольшой мешочек крупы, соль, связку луковиц и приличный кусок сахара размером с два кулака.

Уже покидая монастырь, заглянул на кухню, откуда прихватил котелок литра на три, ложку из бронзы, видимо, из сервировки для настоятеля, кулёк с бобами лавы, которые использовались для приготовления напитка, похожего на мятный чай. Собственно, чаем Олег этот напиток и называл. Взял ещё два больших караваев уже немного зачерствевшего хлеба.

В хибару вернулся к полуночи. До утра успел поспать и почти на три четверти пополнить запасы своей магической энергии. За утро и до середины дня резерв восстановится полностью.

Лейн с Марисой, худой большеглазой девчонкой с такими же рыжими, как у Лейна, волосами, уже ждали его на улице.

– Этим ты и собираешься ловить? – в голосе Марисы слышалось ехидство. Она скептически посмотрела на заострённую палку в руках Олега. – Вся рыба теперь наша!

– Смейся, смейся. Посмотрим, что ты скажешь, когда мы уху есть будем, – вступился за друга Лейн.

– Котелок-то хоть взял, едок?

– Всё здесь, – Лейн потряс залатанным мешком. – Пошли?

До реки дошли меньше, чем за две склянки. Место на берегу выбрали в лиге от посёлка рыбаков, неподалёку от навесов, где просушивались сети. Там, несмотря на выходной день, четыре бородатых серва смолили перевёрнутую лодку.

– Пойдём дальше, – махнула рукой Мариса в сторону зарослей ивняка, росших ниже по течению.

– Нет, здесь удобней ловить будет. Бросайте вещи и разводите костёр. А я пошёл. – Олег быстро скинул рубашку и снял башмаки. Штаны снимать не стал, потому что нижнего белья у сервов не было, а светить перед девчонкой голой задницей как-то не полагалось.

Олег выбрал это место как раз для того, чтобы были ещё свидетели «гибели» Ингара.

Река Ирмень была широкой и полноводной. Здесь, возле монастыря, её ширина, как оценивал Олег, не уступала ширине Волги в районе Самары.

В будние дни половину пойманной сервами рыбы требовалось отдавать монастырю, а выловленную сетями монастырь забирал почти всю, оставляя рыбакам только мелочь, не успевшую ускользнуть, да и сама такая ловля могла проводиться только под руководством и под присмотром одного или нескольких монахов.

Ловить сетями в выходные дни вообще запрещалось, зато рыбу, пойманную другими снастями, можно было оставлять себе всю.

Почти целый день ребята купались, загорали и объедались. Объядание, можно даже сказать – обжирание, обеспечил Олег. Чередуя заклинания Поиск и Замедление, он в прибрежных зарослях находил и обездвиживал рыбу, стараясь выбрать покрупнее, насадить её потом на острогу, что с его умениями асассина было секундным делом.

Ни Лейн, ни Мариса, наверное, никогда так не наедались за всю жизнь, как сегодня. К вечеру они были отдохнувшие, сытые и счастливые. Олегу так не хотелось прекращать этот праздник, но тут он увидел, как рыбаки закончили смолить четвёртую и последнюю лодку и начали собираться уходить. Пора.

Олег закричал Лейну: «Смотри, как я далеко сейчас заплыву!» и побежал к воде. Лейн сначала с интересом, а потом и с беспокойством наблюдал, как Ингар всё дальше уплывает от берега. Подошла Мариса и тоже стала смотреть.

– Зачем он так далеко поплыл? – забеспокоилась она. – Ингар! Плыви назад!

– Ингар, плыви назад! – присоединился к крикам Марисы Лейн.

Они смотрели, как Ингар стал поворачивать назад, а затем суматошно начал махать руками и вдруг исчез под водой.

Поиски тела утонувшего серва продолжались до темноты. Уже поздно вечером вызванный из монастыря брат Талий приказал заплаканным Лейну и Марисе возвращаться домой.

Глава 7

Дорога до Сольта заняла у Олега четыре дня. Мог бы прийти и быстрее, но он не стал использовать Прыжок. Торопиться ему особо было некуда, впереди ещё вся жизнь и, как он надеялся, долгая и счастливая.

К вечеру того дня, когда он попрощался с монастырём, Олег уже был в лесу соседнего Ашайского баронства.

Дальше уже шёл без Скрыта, позволяя наполняться своему резерву. Ориентироваться в лесу было легко – на здешнем небе была Ледяная, яркая звезда, аналог Полярной звезды на Земле. Надо только идти, оставляя Ледяную справа.

На первую ночёвку остановился возле встретившегося ручейка. Напился, но готовить себе ничего не стал. Поужинал парой колбасок с хлебом и запил водой из ручья. Поругал себя, что не прихватил с собой кружку, не догадался, ну да не возвращаться же теперь. Пока хватит и глиняной бутылки, горячий чай из неё не попьёшь, а вот воду можно и из горла.

Олег и в той, земной жизни не был натуралистом. Окажись он в лесу где-нибудь под Рязанью, он бы не смог определить названий трав и многих растений. Обычный городской парень. Поэтому, насколько здешние флора и фауна отличаются от земной, ему было трудно понять.

Тут были и хвойные деревья, похожие на ели или сосны, и лиственные деревья, похожие на берёзы или осины. Были кусты и трава, которые ему не с чем было сравнивать, потому что, кроме смородины и одуванчиков, он мало что отличал. Были аналоги зайцев и косуль, барсуков и медведей, кабанов и волков. Ингар о таких знал, но мало видел.

Между близко росшими местными соснами накидал горку лапника и, укутавшись в плащ, спёртый у настоятеля, лёг спать. Осень была ранней и тёплой. Лапник приходилось собирать с земли, а не обрубать с деревьев, так как топор стащить Олег тоже не догадался.

С утра, умывшись, сделал зарядку и позавтракал. Готовить опять ничего не стал, обошелся сухомыткой.

Олегу уже не было нужды сдерживать развитие тела. Некому теперь заинтересоваться, с чего это вдруг Ингар стал превращаться в культуриста.

Решил начать усиленные тренировки, благо, методику он уже освоил: физические нагрузки – Малое Исцеление – физические нагрузки – Малое Исцеление – и так до бесконечности.

Пока шёл по лесу, подпрыгивал, подтягивался на ветках, останавливался и отжимался, снова шёл. Заклинание Дальновидение позволяло заранее избегать нежелательных встреч. Это заклинание позволяло засечь живой объект массой с человека на расстоянии больше двух тысяч шагов, а объект с массой волка или крупной собаки – за тысячу.

Встреч с хищниками он не боялся. В лесу, где можно было без оглядки на нежеланных свидетелей применять весь его арсенал магии, страшнее него хищника не было. Но устраивать битвы он не хотел. Ни со зверями, ни с людьми. Он поставил себе задачу спокойно добраться до города.

По широкой дуге обошёл какую-то небольшую деревню. Было искушение накинуть Скрыт и пройти по ней, но решил не задерживаться.

Обедать он остановился уже к вечеру, совместив его с ужином, когда вышел к небольшой речке, скорее, даже к большому ручью.

Выросший без матери, Олег умел неплохо готовить. Вот только здесь и сейчас он убедился, что готовить на электрической плите и на костре – это, как говорится, две большие разницы.

Каша немного подгорела. Но пересолить он её не пересолил. Кинжалом порезал в неё лук и куски окорока. Вместо разделочной доски пришлось пользоваться остроганной деревяшкой.

Когда-то Олег мечтал вот так вот выбраться в лес. Но, если не считать двух походов с классом в ближайшую от города рошу, после девятого класса и перед выпуском, то на Земле ему побыть Робинзоном так и не пришлось.

Сейчас ему было интересно, но постоянно вести лесной образ жизни, было не для него. Олег вырос в городе, и для него городской уклад был привычной. Он потому и в Горушке старался не вникать в окружающее, можно сказать, жил с отключенными эмоциями, словно робот.

Затратил время на чистку котла. Ни какими бытовыми заклинаниями, вроде чистки, глажки, помывки, Сущность его не обеспечила, видимо, посчитав это излишеством. С чем, теперь, Олег категорически был не согласен.

Отмыв котелок, сделал себе чай. Попил его с сахаром, пожалел, что к нему нет большого куска торта. В той жизни Олег был сладкоежкой, а здесь пришлось менять свои привычки. В монастыре никаких сладостей, кроме мёда и сахара, он не видел. Однажды, правда, стащил пирожки с чем-то вроде вишни, но они больше были кислыми, чем сладкими.

Спать устроился недалеко от речки, установив сигналку Пробуждение, которая должна была сработать в случае приближения кого-то крупнее собаки. Опасаться, при наложенном заклинании Динамический Щит, особо было не кого, но, как говорится, бережёного бог бережёт. Щит у него действовал ещё тот, наложенный семь дней назад и уже один раз его защитивший.

Остальные дни, что он шёл по лесу, мало чем отличались от первого дня, разве что чаще стали попадаться люди. Иногда пересекал дороги и обходил деревни. Идти по этому лесу было нетрудно. Деревья тут не росли сплошной стеной, а кустарники встречались не так уж и часто.

Утром пятого дня вышел к Сольту. Чтобы не испытывать реакцию людей в случае, если у него среди бела дня закончится действие Скрыта, решил дожждаться вечера.

Сольт выглядел и пах так, как должен выглядеть и пахнуть средневековый город. Он был окружен достаточно высокой, не меньше пятнадцати метров, стеной. Толщина стен внушала уважение – не меньше пяти метров. Поверх стены шёл односкатный навес, который защищал от стрел, а заодно частично и от осадков. На дальности полёта стрелы друг от друга высились круглые башни, чуть выступая за стены. Вокруг Солта был широкий ров, заполненный водой. Снаружи стен, на расстоянии примерно двухсот шагов, не было никаких строений. Сразу было видно, что этот город знает, что такое война, и к вопросам безопасности здесь подходят основательно.

Вечером Олег набросил на себя заклинание Скрыт и пошёл в Сольт. Пришлось сначала идти по кругу, потому что ворота оказались немного в стороне. Вышел на дорогу, вдоль которой стояли постоялые дворы и трактиры. Было бы интересно побывать и там, и там, но Олег решил, что ещё успеет. Пройдя по дороге вдоль рядов заведений и выйдя на пустое пространство перед стенами города, Олег создал Прыжок и оказался во дворе какого-то частного дома уже внутри городских стен.

Из окон доносились брань и грохот. Судя по голосам, ругались муж с женой, употребляя выражения, смысл которых он понимал, но слова слышал впервые, и память Ингара тут помочь не могла. На крыльце дома двое мальчишек лет семи – восьми, может, дети скандалистов, слушали крики с огромным интересом.

– О, кажись, мама полено схватила, – сказал самый младший пацан.

– Угу, опять отцу достанется, – согласился второй.

Олег не стал дальше слушать скандал с комментариями. Опять используя Прыжок переместился на улицу, и дальше уже пошёл пешком, время от времени уворачиваясь от прохожих.

Улицы этой части города были путанными, иногда заводили в тупики, а иногда Олег оказывался на пересечении сразу пяти или даже шести улочек. Порой просто терялся, не зная, был он уже в этом месте или оно похоже на то, где он уже был. Ему почему-то вспомнился герой Андрея Миронова из старого советского фильма «Бриллиантовая рука», в той сценке, где он напрочь заблудился.

Вот только Олегу никакие дети сейчас бы не помогли. Не только потому, что он был в Скрыте, но и потому, что здешние детишки предпочли бы обворовать или ограбить ротозея. Эту истину Олег уже понял, наблюдая за тем, что происходило в этом районе. Пришлось напрягаться самому.

Грязи было предостаточно, но всё же вдоль дорог были прокопаны канавы для стока нечистот. Канавы были накрыты досками, хотя от вони из них это не спасало. Сами дороги были покрыты крупными отшлифованными камнями. Идти по таким дорогам было достаточно удобно, но вот проехать на телеге или в карете не отбив себе задницу, будет вряд ли возможно.

Уже с наступлением темноты он добрался до зажиточных кварталов. Применил заклинание Ночное Зрение и принялся высматривать себе место для ночлега. Время действия Скрыта уже подходило к концу, а применять его второй раз, оставляя свой резерв заполненным меньше, чем на одну четверть, не хотелось.

И тут Олегу повезло. Проходя мимо памятника какому-то мужику на коне, он обратил внимание на двухэтажный дом, который был защищён заклинанием. Учитывая разовый характер таких заклинаний, он рассудил, что в этом доме сейчас никого нет. В этой мысли его поддерживало и отсутствие света в окнах. Даже не стал применять магию Взор.

Двор был огорожен высоким каменным забором. Рядом с кованными металлическими воротами находился небольшой домик, внутри которого горел свет. Сложив два и два, Олег понял, что дом охраняется сторожами снаружи и заклинанием изнутри. Как раз то, что ему сейчас нужно.

Через миг Олег был уже в самом здании усадьбы. Он оказался в комнате на втором этаже. Судя по большому количеству игрушек, это была детская, а судя по тому, что игрушками тут были куклы и всякие медвежата, проживала здесь девочка, одна, раз кровать одна.

Двери всех комнат не были заперты на ключ. Олег обошёл весь второй этаж, на первый спускаться не стал. Посмотрел в окна, но разглядеть что-то уже не мог. Ожидаемо, на окнах здесь были не бычьи пузыри натянуты, но и называть стеклом это мутное убожество, которое к тому же искажало взгляд, язык не поворачивался.

Оставив дальнейший осмотр на завтра, Олег, помывшись в большой деревянной лохани, стоявшей в подобию ванной комнаты, переодевшись в новое нательное бельё, впервые в этом мире лёг спать в комфорте, выбрав для этого большой диван в центральном зале. Лезть в чужую постель не стал. Не столько побрезговал, сколько постеснялся, как это ни смешно звучало.

Больше трёх декад Олег ходил по Сольту только в Скрыте. Он жадно изучал городскую жизнь. Смотрел, как люди одеваются, как себя ведут, что едят, слушал, как они общаются, как торгуются. Выяснял для себя, сколько стоят те или иные вещи, продукты, услуги.

Своим хождениям по городу он уделял около пяти склянок своего пребывания в Скрыте. Остальное время он проводил в усадьбе, где усиленно занимался раскачкой тела и усваиванием на практике полученных от Сущности боевых умений и навыков.

Пользовался тем, что вход в дом был закрыт охранным заклинанием для всех, кроме отсутствующих в данное время хозяев усадьбы и его, такого красивого.

На первом этаже дома нашлась оружейная комната, где Олег брал себе оружие для тренировок. Сами тренировки проводил в глухом подвале, вход в который шёл из кладовой.

Охрану дома и уход за участком осуществляла пожилая супружеская пара. Олег заочно с ними познакомился. Что-то узнал из их разговоров между собой, что-то из их разговоров с

соседской прислугой, которая их иногда посещала, что-то от приходящих посыльных из других аристократических домов.

Действительно, дом в котором Олег обосновался, принадлежал графу Арту ри Нейву, который проживал здесь со своей женой и девятилетней дочерью. Ещё у графа был старший сын, учившийся в Фесталском университете.

Сейчас вся семья находилась в своём имении и должна была вернуться в Сольт во второй половине осеннего квартала. Это означало, что Олегу пора было уже готовить себе новое место. И кое-какие намётки у него уже были.

Для начала он подобрал себе новое имя. Всё-таки Сольт находился не так уж и далеко от монастыря Роха, и хотя Олег был уверен, что про несчастного серва Ингара уже все забыли, кроме, пожалуй, матери с сестрой и Лейна с Марисой, всё же решил поостеречься.

Фамилии в королевстве Винор носили только дворяне, причём у баронов фамилия просто совпадала с названием манора, как у Немура барона Гринга, у графов перед названием манора добавлялась приставка «ри», а у маркизов и герцогов – приставка «ре». Остальные сословия и рабы имели только имена-прозвища.

Олег на дворянство пока губу не раскатывал, но был уверен, что придёт время и для этого.

Оказывается, имена здесь не обязательно должны были нести какой-нибудь смысл. Возможно, из-за отсутствия фамилий, при наречении именем старались придумать что-то новое и не встречавшееся ранее. До Даздраперм не доходило, но тут и правда люди носили огромное количество редко повторяющихся имён.

Поэтому Олег и не стал много думать при выборе себе нового имени. Он решил стать Олегом. Заслужит дворянство, добавит и фамилию.

Сегодня Ингару исполнилось бы пятнадцать лет. Олег даже задумался, что ждало бы парня дальше, если бы тот монастырский подонок его не забил до смерти? Нужна ли вообще была такая жизнь? При этом Олег нисколько не раскаивался, что рассчитался за смерть Ингара, воздав, что называется, по полной.

День рождения Ингара, а теперь и свой, Олег решил отметить, впервые появившись в городе открыто. Чтобы не выделяться из окружающих, он заранее позаботился о новой одежде.

Воспользоваться методом, опробованным в монастыре, ему не позволила совесть. Всё же обобрать монахов он считал благим делом, своего рода мезью. А вот воровать у обычных людей было бы нехорошо. Не так он был воспитан. Нет, при желании можно было бы и в городе найти негодяев, они тут наверняка были, и в товарном количестве, но негодяи пока пусть подождут.

У Олега были деньги, которые он забрал у настоятеля и начальника монастырской стражи. Это и подсказало выход. Зная теперь цены, он просто навестил те магазины, в которых имелся приглянувшийся ему товар. Забрав нужные вещи, он подкладывал в кассу соответствующую сумму денег. Если кто и удивится, то вряд ли сможет точно понять, как такое произошло. К тому же Олег выбрал магазины с большим оборотом.

Примерно также он решал вопрос и с продуктами, когда поддел то, что взял из монастыря.

Заодно он теперь разобрался и в местной денежной системе. Она была крайне проста и удобна.

Самой мелкой денежной единицей здесь был солигр. На него можно было купить, к примеру, пригоршню крупы вроде перловки, которую хватило бы на то, чтобы приготовить порцию каши. Понятно, что в трактире за порцию уже отваренной крупы возьмут в пять, а то и в десять раз больше. Но в целом получалось, что один солигр – это возможность один раз приготовить себе поесть, пусть и без разносолов.

А дальше ещё проще. Триста солигров равнялись одному лигру. И на этом всё.

На территории Винора разрешалось хождение только винорских монет. Обменять иностранные монеты можно было или в мэрии, или в банке. Правда, процент за размен брали грабительский и там, и там.

Монеты печатались из меди, серебра и золота. Медные монеты были номиналом от одного до пятидесяти солигров. Серебряные монеты были номиналом от пятидесяти солигров до пяти лигров. Золотые монеты встречались в обращении намного реже. Их номинал начинался с десяти лигров.

Когда Олег посчитал, сколько у него денег, то оказалось, что он является обладателем неплохой суммы в сорок четыре лигра и сто девяносто три солигра. В основном серебряными монетами. Из них на покупки у него ушло чуть больше двенадцати лигров.

Всё, добытое честным путём, он уложил в пространственный карман, оставив на себе ту одежду, в которой пришёл в город, только привёл её в порядок. Она больше не висела на нём мешком.

За время тренировок Олег заметно раздался в плечах, на руках и ногах выделялись мышцы, а пресс стал твёрдым. Теперь в нём никто не опознает серва. Сейчас, с такой фигурой и в этой одежде, он больше походил на молодого охотника из вольного поселения или егеря.

Олег в последний раз прошёлся по приютившему его дому, ещё раз осмотрел, не оставил ли он следов своего пребывания, и переместился на улицу.

Дойдя до тупика между двумя высокими заборами, скинул с себя Скрыт, развернулся и пошёл в направлении Южной торговой площади.

Глава 8

Ногаю тяжело было каждый раз спускаться на первый этаж, где располагалась его книжная лавка, а затем подниматься на второй, где находились жилые комнаты. Но ему это приходилось делать по много раз в день – постоянно сидеть в лавке при том, что посетители могли не появляться в ней несколько склянок кряду, ему претило.

Он предпочитал сидеть у окна своей спальни и целыми днями смотреть на улицу или перечитывать какую-нибудь из книг.

Доверять рабу общение с заказчиками он не хотел, вот и приходилось ходить – вверх-вниз, что при его весе почти в сотню стунов, было нелегко.

– Хозяин, там Олег вернулся. Стоит во дворе и болтает с этим бездельником Ворком. – Голос старого раба застал Ногаю, когда тот уже открывал дверь в жилые комнаты.

– Зови его сюда, и пусть ко мне поднимется. – Недовольство Ногаю, казалось, пропитало всю лавку.

Олегу пришлось возвращаться к работе, прервав рассказ Ворка на самом интересном месте. Тот как раз подошёл к тому моменту своей сказки, в котором Лидия сдалась, не выдержав напора его обаяния.

Врал, конечно, безбожно, как обычно, но врал интересно.

– Олег, иди, тебя хозяин зовёт, – крикнул Элий. Наверняка ведь сам заложил, старая паскуда. В этом Олег был уверен.

Своего работодателя он, как обычно, застал в его спальне. У Ногаю было и что-то вроде своего кабинета, но за почти полгода своей работы Олег видел его в кабинете раз пять, не больше. Непонятно даже, зачем ему тогда вообще кабинет нужен.

Работу у Ногаю он присмотрел себе ещё в середине осени, когда ходил в Скрыте по городу. На Южной торговой площади Олег увидел книжную лавку и решил туда заглянуть в расчёте на то, что в ней можно будет найти что-то вроде букваря.

Никакого букваря он тут не нашёл, зато стал свидетелем разговора на повышенных тонах между владельцем лавки, стареющим грузным мужчиной лет пятидесяти, и парнем примерно его Ингаровских лет. Парень как раз объяснял, что за такие деньги торговец пусть ищет себе другого дурака в работники, а торговец возмущался понаехавшими из своих глухоманей бездельниками, которые работать не хотят, а денег желают получать больше мэра.

Послушав разговор и поняв, что предлагал владелец книжной лавки, Олег решил, что ему этот вариант на первое время подойдёт.

Ногай, так звали хозяина книжной лавки, искал себе разносчика и готов был ему обеспечить бесплатное проживание, питание и пятнадцать солигров в декаду. Деньги, конечно, смешные, но Олег в них пока нужды не испытывал, а вот возможность легально устроиться в Сольте он решил не упускать.

Легенду для себя он уже придумал, решив выдать себя за переехавшего в город парня из вольного охотничьего поселения с севера Винора. Олег, подслушивая разговоры на рынках и торговых площадях, даже выбрал себе посёлок, из которого он якобы приехал, но это оказалось лишним – Ногаю было всё равно.

Когда Олег попрощался с гостеприимным домом графа Арта ри Нейва и пришёл в ногаевскую лавку, вопрос с наймом решился крайне быстро. Хотя для виду пришлось поторговаться и даже, к удивлению Олега, удалось поднять себе зарплату до шестнадцати солигров.

– Ты где шляешься? До Боргов туда и обратно идти меньше склянки! Опять на собачьих бегах был? Я же тебя уже предупреждал. Доиграешься, что останешься без штанов, а то и вовсе в долговую тюрьму угодишь.

Олег стоял, изобразив раскаяние, которое, впрочем, Ногаю не обманывало. Но, по большому счёту, сделать он ему ничего и не мог. Это Элия, своего раба, он мог поколотить, что иногда и делал, а Олега он мог только уволить, но где он потом себе другого работника за такие деньги найдёт? Вот и ограничивался руганью и угрозами. Олег, впрочем, таким положением дел не злоупотреблял и старался от работы особо не уваливать.

Про свою страсть к посещению собачьих бегов и игре на тотализаторе он придумал для прикрытия отлучек и объяснения наличия у него лишних денег.

На собачьих бегах он действительно бывал и ставки тоже делал. Только это было, что называется, для виду.

– Я больше не буду, – очередной раз изобразил совсем уж детское оправдание.

– Не будет он. Дождёшься, что вышвырну тебя на улицу. Иди в лавку. Почему я должен за тебя твою работу делать?

Олег, конечно, мог бы сказать, что, вообще-то, сидеть в лавке – это работа самого Ногаю, но не стал препираться и спустился вниз.

Книжную лавку Ногай унаследовал от отца и уже два десятка лет торговал книгами. Только эта торговля заключалась не в продаже книг, как сначала подумал Олег, а в выдаче их читателям домой на время. За соответствующую плату, естественно. Этакая платная библиотека, только с доставкой на дом. Слишком уж дорогим удовольствием была покупка книг. Иногда, конечно, книги и покупали, но это случалось так редко, что за всё время работы Олега не было ни разу. Не раз думал, что как же этому миру не хватает бумаги или хотя бы пергамента. Знать бы ещё, как их изготовить, можно было бы и подсказать.

Работа Олега как раз и заключалась в разноске книг клиентам и возвращении книг после истечения оплаченного времени.

Бегать ему приходилось только в верхнем городе, где располагались районы зажиточных горожан. В нижнем городе просто не было тех, кто мог бы потратиться на чтение книг. Да там могли и прирезать за такое богатство в руках.

Это в верхнем городе, во всяком случае, днём было безопасно, улицы тут патрулировались большим количеством стражи, ну а в нижнем – люди пропадали и за меньшие ценности на руках.

Лавка Ногаю представляла собой двухэтажный дом, на первом этаже которого сразу за входной дверью располагался большой зал со столами и стульями вдоль стен.

На столах лежали фолианты, их можно было посмотреть и почитать, предварительно заплатив за это деньги. А можно было заказать доставку книг себе домой. Большинство так и делало.

Там же в зале находилась небольшая конторка, в которой полагалось бы находиться хозяину, но Ногай доверил это Олегу, сам же спускался по вызову, только если клиент собирался делать заказ.

Ещё на первом этаже, если пройти в боковую дверцу, были небольшая кладовая, кухня, ванная комната, каморка для хранения всякого инструмента и комнатка, в которой жил Элий.

На втором этаже, куда из зала вела крутая лестница, находились кабинет и спальня хозяина, комната Олега и большая комната для хранения книг.

Ногай не имел детей, а свою жену он схоронил шесть лет назад, и с тех пор так и не женился.

У него была знакомая, сорокалетняя вдова ювелира, худая язвительная и желчная женщина высокого роста – Олег даже прозвал их про себя Лёлик и Болик.

Ногай проводил с ней пару ночей в декаду. Приезжала она к нему сама – Ногаю из дома было не вытащить даже при пожаре.

Поддержание порядка в доме и возле него лежало на Элии. Раб подметал и мыл полы, стирал, готовил, ходил за покупками.

Последнее было его любимым делом, оно позволяло ему заниматься самыми главными занятиями в его жизни – слухами и распространением сплетен.

Сколько раз Элий своим языком ставил Ногая в глупое положение, не сосчитать. И никакие получаемые от хозяина трёпки не могли его удержать.

В зале, куда спустился Олег, не было ни души. Элий смылся с глаз долой, на улицу. Слышно было, как он метёт дорожку вдоль магазина и перекрикивается с работником находящейся по соседству пекарни. Оттуда всегда умопомрачительно пахло сдобой. «Вот ведь гнилой человек», – подумал об Элии Олег.

Элий и правда не мог не раздражать. Когда Олег первый раз увидел, как Ногай лупит старого раба, то еле сдержал себя, чтобы не вмешаться, но уже через декаду сам был готов иногда отвесить ему хорошую затрещину. Удерживало только воспитание, полученное в ином мире.

Выбрав себе книгу, Олег разместился в конторке и стал читать. Да, читал он пока ещё медленно, к тому же многие слова ему были просто незнакомы, так как Ингар в своей деревенской жизни их и не слышал, но потихоньку-помаленьку он уже наполнял свою голову сведениями об этом мире.

Самым обнадёживающим фактом, который Олег для себя выяснил, было то, что добраться до материка Алерния вполне реально. В этом мире существовали порталы, оставшиеся от давно ушедшей, почти мистической расы норангов. Кто это такие были и когда они жили, человеческая память не сохранила. Но сохранилось от них наследие в виде нескольких сотен порталов, расположенных на всех материках.

Ближайший к Сольту портал находился в Тирене, столице соседнего королевства Линерия. Впрочем, в Фестале, столице Винора, портал тоже был, но чужая столица к Сольту располагалась ближе.

Самым же разочаровывающим фактом оказалось то, что обладание магией никак не изменяло социальный статус человека. Может, всё дело было в относительной слабости здешних магов, но факт оставался фактом, если магические способности обнаруживались, к примеру, у раба, то никто его дворянином не делал. Просто цена такого раба увеличивалась в разы, а иногда и на порядки.

Олег уже себя похвалил за предусмотрительную скрытность, а то сейчас бы пришлось вкалывать на монастырь. Понятно, что с его способностями он мог раскатать тот монастырь по кирпичику и уйти красиво. Вот только что дальше бы пришлось делать? Воевать со всем королевством? Задавили бы толпой. Так что похвалу самому себе Олег и вправду заслужил. Лучше он всё сделает постепенно и с умом. Торопиться не надо.

Была ещё мысль заняться лечением и омоложением, тут он был почти уникальным. В королевстве было четыре мага, которые в своём магозрении смогли научиться формировать Малое Исцеление. А ещё было шесть магов, которые знали заклинание Омоложение, вот только резерва на создание этого заклинания хватало только у одного из этих шестерых. Магов, владевших Абсолютным Исцелением, никто не знал. О них ходили только легенды.

Эту мысль пришлось пока тоже отложить в долгий ящик. Не понятно, какой будет реакция власть предержавших. Олег, хоть и был молодым парнем, наивностью не болел.

Чтение книги в этот раз у Олега не получалось. Всё никак не мог сосредоточиться. Мысли его постоянно отвлекались на запланированный им ночной гоп-стоп.

Ещё зимой, размышляя о своих дальнейших планах, он здраво рассудил, что в любом случае, какие бы действия он не планировал сделать в будущем, по-любому ему будут нужны деньги. И чем больше их будет, тем лучше. Он даже вспомнил известную ему из родного мира наполеоновскую фразу, что для войны ему нужны всего три вещи: деньги, деньги и ещё раз деньги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.